

X-82

С. ХОРОШЕВСКИЙ

СЕЛО
КРАСНОЕ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

29. 10. 10

С. Н. ХОРОШЕВСКИЙ

СЕЛО КРАСНОЕ

(Исторический очерк)

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1978

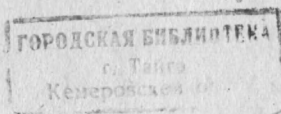
В брошюре рассказывается об истории старинного села Красного Ленинск-Кузнецкого района, богатого славными революционными и трудовыми традициями.

Автор показывает, насколько неузнаваемо изменился облик этого села за годы Советской власти, как возрос культурный уровень сельчан. Если раньше все село состояло из небольших избышек бедняков и на фоне их возвышалось несколько кулацких и купеческих особняков, то теперь здесь добротные жилые дома, прекрасная средняя школа с просторными классами и современным оборудованием, магазины, больница, Дом культуры, библиотека, почта и другие культурно-бытовые объекты.

В этом большом селе расположены колхоз «Победа», отделение Сельхозтехники и другие предприятия.

Рассказ о славном пути села, о его героических людях поможет нам лучше узнать историю родного края.

Фотоснимки В. И. ДАНИКОВА

X $\frac{20904-45}{M145(03)-78}$ 78

Не зная прошлого, невозможно
понять подлинный смысл на-
стоящего и цели будущего.

А. М. Горький

В год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции старейшему селу Ленинск-Кузнецкого района — Красному — исполнилось 250 лет со дня основания.

Немало событий минуло за это время. Были и гнет царского самодержавия, и упорная борьба не на жизнь, а на смерть за Советскую власть, за лучшую долю.

Еще во время колчаковщины, в 1919 году, возникла здесь подпольная большевистская организация, а в партизанские отряды ушло немало жителей села.

Вместе со всей страной создавали краснинцы первые коммуны и колхозы, и здесь снова была борьба жестокая, неумолимая, борьба с кулачеством и предрассудками, невежеством.

Многих не досчитались краснинцы и тогда, когда огрели бои Великой Отечественной...

Село Красное — малая частичка нашей Родины, но в истории его, событиях и людях как бы отразилась вся героическая летопись страны.

Обо всем этом и будет рассказ, основанный на фактах и архивных документах, воспоминаниях очевидцев и участников событий.

Ценны воспоминания и некоторые документы, представленные уроженцами села Федором Ивановичем Унжаковым, Григорием Михайловичем Батуриным, Михаилом Алексеевичем Морозовым, Петром Григорьевичем Гордановым и другими товарищами, которым автор выражает глубокую благодарность.

СТРАНА БЕЛОВОДЬЕ

Нетронутая вековая тайга, богатая ценным пушным зверем, озера и реки, где вдосталь рыбы, и, наконец, земля-кормилица — вот что влекло людей в далекую неведо-

мую Сибирь. Земля Кузнецкая, предгорья Алтая издавна слыли в народе вольной стороной — Беловодьем. Сюда шли первые переселенцы из-за Урала в надежде найти лучшую долю и вырваться из феодального и крепостного гнета.

Особенно быстро началось заселение Сибири после знаменитого похода Ермака.

Служивые люди по государеву указу основали в 1604 году Томский, а в 1618 году Кузнецкий остроги, «чтоб кузнецких и иных волостей люди были под государевою высокою рукою безотступно и государев ясак с себя... ежегод давали».

Заселение Сибири, в том числе и кузнецких земель, шло по линии государства и самовольного переселения.

Крестьян и других «гулящих людей» гнал в Сибирь голод. Летописи сообщают, что в 1646 году «с Руси с поморских городов: с Устюга Великого, с Соли Вычегодской, из Перми, с Вятки, с Мезени и из иных русских городов, с посадов и уездов сошли в Сибирь посадские и многие крестьяне от хлебного недороду и бедности...» Еще более массовое бегство в Сибирь из поморских и предуральских городов и уездов повторилось в 1670 году, когда в «уездах Устюжском и Усольском стала великая пустота».

Исторические документы, главным образом сохранившиеся летописи, свидетельствуют, что еще к моменту образования кузнецкого острога русские охотники-крестьяне посещали эти земли, а их заимки встречались по берегам многих рек, в девственных лесах Салаирского края.

Нельзя не сказать и о том, что первые поселенцы встретили здесь малочисленное местное население, так называемых «кузнецких татар». Свидетельство тому — «чудские» курганы — древние захоронения, что сохранились в районе сел Красного и Шабаново до сих пор.

Это очень краткое вступление позволяет представить, как шло заселение здешних мест, вплотную подводит нас к истории села, получившего впоследствии, уже в 20-е годы нашего столетия, название Красное в честь революционных событий, которые произошли здесь.

ПРИ КАСЬМЕ И ЧЕБУРЕ

Нет, пожалуй, в окрестностях лучшего места для поселения, чем то, что было выбрано пришлыми людьми. Рядом — отроги Салаирского края, поросшие лесом, где

водился пушной зверь, плодородные земли, щедрые на отдачу. Сметливый крестьянский глаз сразу отметил: есть две реки, значит, воды будет вдоволь, заливные луга дадут траву, будет чем кормить скот.

Очевидно, так рассуждали пришедшие сюда два с половиной века назад люди, осматривая место под будущую деревню.

Кто же были эти люди? Вполне вероятно, что это были крестьяне, пришедшие вслед за «служилыми» людьми из-за Урала. Двигались они по бездорожью, часто пешком, долгие месяцы, страдая от голода. Они и основали по берегам небольших рек, позднее названных Касьмой и Чебурой, свое поселение.

Так уж повелось, что названия деревень и сел давались обычно по фамилиям первых жителей или по названиям мест, откуда приезжали переселенцы. Очевидно, основателями поселения при Касье и Чебуре были Брюхановы, отсюда и пошло название села — Брюхановское. В наше время оно часто упоминается как Брюханово. Однако во всех документах, в том числе архивных, оно известно, как село Брюхановское.

Этими поселенцами, несомненно, были русские, на что прямо указывает название села. А вот название рек Касьма и Чебура, очевидно, тюркского происхождения, сравним: Уньга, Тома (Томь).

Очень интересен эпизод, описанный в сентябрьском номере журнала «Вокруг света» за 1977 год доктором исторических наук О. Бадером в сообщении «По следам Ермака».

В 1580 году, отправляясь в Сибирь, войско Ермака Тимофеевича, как сообщают об этом летописи, вынуждено было зазимовать на Урале, на берегу реки Серебрянки, близ впадения в нее ручья Кокуя.

Знакомое название? Да, в нескольких километрах от Красного находится деревушка Кокуй. Откуда такое название? К походу Ермака оно, очевидно, не имеет прямого отношения, а вот то, что первыми поселенцами в здешних местах были выходцы с Урала, именно с мест, где зимовал Ермак (река Серебрянка и ручей Кокуй), не вызывают сомнения. Придя сюда, люди по сходству местности как бы перенесли названия на вновь основанные деревни, дали их некоторым рекам, ручьям.

Само место под поселение было выбрано очень удачно: выгодность географического положения, наличие природ-

ных богатств — леса, плодородных земель, пушного зверя, а позднее разработка месторождений золота и железной руды — все это не могло не отразиться положительно на развитии села. И большая дорога не миновала его: из Кузнецка — центра уезда — на Томск — в губернский город — проходил почтовый тракт через Брюхановское.

Все это вместе взятое сделало впоследствии Брюхановское волостным селом, центром Касьминской волости.

Вопрос о дате основания села, а вернее поселения Брюхановского, также нельзя обойти.

К 1701 году на всей территории современного Кузбаса насчитывалось около сорока селений, причем в большинстве это были деревни с единицами дворов. А во всем Кузнецком уезде было переписано в это время 2875 крестьянских ревизских душ¹. В атласе Ремезова, описавшего селения Кузнецкого вedomства, село Брюхановское не упоминается.

Когда же было основано поселение, получившее впоследствии название Брюхановское?

«Сибирская советская энциклопедия», а также другие издания 20—30-х годов упоминают, что Брюхановское основано 350 лет назад.

Так ли это на самом деле? Исторически правильной эта дата не может быть, так как она устанавливалась во время переписи населения на основе расспросов местных жителей и не подкреплялась документами.

Ида Александровна Воробьева, профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой Алтайского университета, уроженка села Красного, считает, например, что поселение Брюхановское основано 250 лет назад. В подтверждение этого она приводит ряд документов.

В первой ревизии и Переписной книге Кузнецкого уезда (1719 год) деревня Брюханово не упоминается. Нет ее и в основном документе второй ревизии 1745 года. Однако, судя по всему, она была просто пропущена при переписи, так как в 1747 году была произведена дополнительная приписка пропущенных жителей. В деревне Брюханово указано четыре разночинца (учитывались лишь лица мужского пола). В деревне жили тогда Федор Гаврилович Богданов, Родион Григорьевич Киргинцев с сыновьями Петром и Иваном. Но к 1759 году они выехали из деревни: Богданов в Шибаново (Шабаново), а Киргинцев основал деревню Киргинцеву.

В 1760 году население деревни Брюханово по указу

1759 года было принято в ведомство Колывано-Воскресенских заводов, причем указаны были все те же четыре души мужского пола. Однако доцент Ю. Е. Булыгин, известный исследователь заселения Алтая и прилегающих областей, считает, что население Брюханово к тому времени было больше и состояло из 91 души мужского пола. Приписывая крестьян, чиновники, очевидно, механически указали четыре души по второй ревизии.

К 1759 году в деревню приехали из Кузнецка 22 разночинца (потомки пеших и конных казаков) и 44 пашенных крестьянина. Из Кузнецка прибыли, например, Калачиковы, Нехорошевы, Карнауховы, из деревни Сидоровой (около Кузнецка) — Чалгины, Космачевы, из деревни Черданцевой — Егор Семенов, из Хмелевой — Упоровы, Новоселовы, из деревни Верх-Касьминской — Сизиковы, Золотавин, Гусев, Хмелев, Скороделов.

Позднее, в 1795 году, в Брюханово уже 103 души мужского пола. С учетом женщин и детей здесь было в это время не менее 400 человек.

И. А. Воробьева делает вывод, что деревня Брюханово возникла, очевидно, между 1719—1724 годами (время первой ревизии) и 1745 годом (вторая ревизия), то есть 250 лет назад.

Она сообщает, что в деревне Ельцовской (ныне Новосибирская область) проживал в 1719 году беломестный казак Иван Брюханов. Может быть, он и был основателем поселения.

С точкой зрения, высказанной И. А. Воробьевой и подкрепленной архивными материалами, нельзя не согласиться. Таким образом, будет правильным считать, что поселение основано приблизительно 250 лет назад.

Уже позднее, в XIX веке и в начале XX, началось массовое переселение крестьян из центральных губерний России. В это время образовались деревни Рязань, видимо, выходцами из Рязанской губернии, Дмитриевка и другие поселения.

В ВОТЧИНЕ ЦАРСТВУЮЩИХ ОСОБ

Нашел ли крестьянин, бежавший на край света, в Сибирь, свое мужицкое счастье? Все, казалось бы, здесь есть, чтобы жить хорошо: плодородные земли, суровый, но здоровый климат, строевой лес. Посмотрим, однако, как обер-

нулись богатства Сибири, и в первую очередь открытие железных и серебряных руд, для населения Кузнецкого уезда и жителей небольшой деревни Брюханово.

Сначала многие деревни уезда были приписаны к заводам крупнейшего уральского промышленника Акинфия Демидова, который добился в 1726 году права строить сереброплавильные заводы на Алтае. Позднее, по указу 1747 года, Алтайские рудники и заводы стали частными предприятиями царствующих особ. Императрица Екатерина II писала, например, что «Колывано-Воскресенские заводы есть ее вотчина, а она их помещица». Собственность на земли и недра оставалась за «кабинетом его императорского величества» вплоть до революции 1917 года.

В эту горнозаводскую вотчину в 1760 году и были приписаны крестьяне деревни Брюханово для «исправления» повинностей. Они должны были отрабатывать подушную подать, то есть выполнять работы, которые равнялись бы сумме подати. Приписанные крестьяне получали за перевозку и выжиг древесного угля, заготовку дров летом по десять копеек, а зимой — восемь копеек в день. Подушная подать равнялась в эти годы одному рублю 60 копейкам. Для ее отработки крестьянин должен был работать летом 17 дней, а зимой — 21 день. Но каждый работоспособный мужчина отрабатывал подать не только за себя, но и за больных, малолетних, стариков, которые не освобождались от повинностей. Кроме того, не учитывалось время, затраченное на проезд к заводам, которые были расположены за 200—300 верст. Все это тяжелым бременем легло на плечи кузнецких крестьян, отрывало их от занятий сельским хозяйством.

История донесла до наших дней имена первых брюхановских крестьян, приписанных в ведомство Колывано-Воскресенских заводов.

Это были переселившиеся из Кузнецка и окрестных деревень в Брюханово крестьяне Калачиковы, Нехорошевы, Чалгины, Космачевы, Сизиковы, Гусевы и другие.

Обнаруженные в фондах Томского госархива документы довольно широко освещают жизнь деревень Кузнецкого уезда.

Кузнецкий окружной исправник в отчете о состоянии округа, например, писал в 1888 году: «Население... состоит преимущественно из бывших горнозаводских крестьян, находившихся до 8 марта 1861 года в крепостной зависимости Алтайского горного ведомства, затем из переселен-

цев из внутренних губерний России и оседлых и кочевых инородцев»².

В этом отчете упоминается, что «урожай в отчетном году был плохой вследствие засухи, а отчасти в некоторых местах, как-то: Бачатской, Мунгатской, Касьминской волостях — и вследствие градобития». Чиновник засвидетельствовал, что хлеба оказалось недостаточно не только на посев будущего года, но и на продовольствие. Документ знакомит нас и со способом ведения крестьянского хозяйства. Указывается, например, что «земледельческие орудия у крестьян первобытного свойства... обыкновенные, примитивного устройства, сохи и бороны. Удобрения почвы не производятся. Уборка хлеба с корня и молотьба производятся ручным способом».

Если учесть, что к этому времени подати возрастали (после 1861 года она уже равнялась шести рублям с души), не трудно представить то бедственное положение крестьян, в каком оказались они, попав в вотчину кабинетских земель.

Крестьянину, чтобы выплатить подать за одну душу, надо было продать 12 пудов хлеба (стоимость пуда хлеба около 50 копеек). Кроме того, для отбывания земской и обывательской гоньбы (вид повинности) привлекалось все способное к труду население. Общая стоимость этой повинности обходилась каждому человеку по два рубля в год. Крестьян заставляли также производить бесплатно опалку лесов, принадлежащих кабинету. В это время они были освобождены от горнозаводской повинности.

Где же было крестьянину найти столько денег, если учесть, что нередко бывали неурожайные годы? Выход был только один: влезать в долги к богачам, попадать в кабалу к «сильным мира сего». Начиналось расслоение крестьянства, выделение из их среды «крепких» хозяев и деревенской бедноты.

Недаром известный публицист и знаток кузнецкой деревни В. В. Берви-Флеровский писал: «Первое, что меня поражает, это обилие прекрасных источников богатства: почва плодородная, покрытая богатой растительностью, душистые луга, доставляющие самый изобильный корм для скота...

В такой-то обстановке живет несчастное и бедствующее население. Жилища крестьян в огромном большинстве весьма посредственные, и убогая изба без крыши весьма частое явление... Несмотря на незначительное количество

скота у крестьян, часто для него недостает сена, корм соломою в большом употреблении, и нередко скот, по недостатку кормов, или гибнет от голоду, или продается за бесценок»³.

Нет, не райские кущи ждали крестьянина на далеких сибирских землях. И здесь его доставала рука «самодержца», ждали тяжелый труд, лишения и невзгоды.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Особенно тяжело было прибывающим из центральных губерний переселенцам. Старожилы уже успели захватить земли в большем количестве и лучшего качества. На долю же более слабых хозяйств и вновь прибывающим доставались худшие по качеству земли.

В одном из изданий «Книжка о Сибири», вышедшем в 1914 году в Полтаве (специально написанной для переселенцев), говорилось: «Ходокам, направляющимся в Томскую губернию, прежде всего следует знать и помнить, что в Барнаульском уезде и степных частях всех других уездов свободных участков земли нет. Есть участки лишь в таежных и горно-таежных местностях».

Волей-неволей приходилось переселенцам идти в батраки к местным богачам или искать другие места. Иногда переселенцы устраивались в селениях старожилов, если получали на это их согласие. Была установлена особая плата за выдачу приемных договоров. Сначала она равнялась 5—10 рублям с души, а потом, когда переселение приняло массовый характер, поднялась до 50—100 рублей с человека⁴. Иногда вопрос решался проще: ходоки обращались к обществу с просьбой о разрешении обосноваться в деревне. Посоветовавшись, старожилы устанавливали «таксу»: 15—20 четвертей водки, и вопрос был решен. По воспоминаниям Ф. И. Унжакова, именно так решался вопрос с ходоками в селе Брюхановском.

Интересное свидетельство содержится в вышедшей в 1939 году брошюре о селе Красном «Интеллигенция одного села». Автор приводит воспоминание курского крестьянина Федора Константиновича Полякова, который переселился в Брюхановское накануне 1904 года. Он вспоминает, как работал в батраках у кулаков, которые держали в руках все село, имея громадные земельные угодья, табуны лошадей.

Вот как выглядел посевной клин села Брюхановского в 1892 году. Под всеми культурами (зерновые, овощи, картофель) была занята 791 десятина. Сеяли преимущественно рожь и пшеницу, они занимали 566 десятин, значительно меньше — 204 десятины — приходилось на овес и ячмень. Жители села собрали тогда 600 пудов лука, 576 — картофеля, 12000 вилок капусты, с заливных и естественных лугов (1190 десятин) было заготовлено 222 750 пудов сена⁵.

Именно в эти годы происходит резкое расслоение крестьянства. Хранящиеся в Томском государственном архиве документы, в частности «Ведомость о фабриках и заводах в Касьминской волости за 1888 год», наглядно иллюстрирует процесс «раскрестьянствования» на селе. Хотя «обрабатывающая промышленность крестьян... весьма незначительна... не составляет главного средства производства для существования...», как писалось в одном из отчетов, тем не менее появляются первые небольшие кустарные предприятия. Известно, например, что в селе Брюхановском был кирпичный завод, принадлежавший Павлу Сыскину; в волости действовали три кожевенных и пять маслобойных заводов. «Сумма производства» маслобойного завода составляла 250 рублей в год, кожевенного — 200, кирпичного — 30 рублей в год⁶.

В Брюхановском осенью с 26 октября по 8 ноября проходила ежегодно ярмарка, так называемая «Дмитриевская».

В 1901 году крестьяне Брюхановского (разумеется, зажиточная часть населения) обратились к томскому губернатору с просьбой об открытии в селе второй ярмарки — летней.

Показателен другой документ, прямо указывающий, кому была нужна ярмарка. 2 июля 1901 года Томская казенная палата сообщила губернатору, что «...если только разрешить открыть в селе Брюхановском вторую ежегодную ярмарку, то для окрестного населения она принесет несомненную пользу... Учреждение второй ярмарки... даст возможность крупным торговцам лошадьми сделать два оборота в год»⁷. Комментарии, как говорится, излишни. Ярмарка была нужна кулакам и торговцам.

Вскоре было опубликовано объявление об открытии в Брюхановском второй — «Иоан-Предтеченской» — ярмарки с 24 июня.

На эти ярмарки, особенно летнюю, съезжались «казен-

ные ремонтеры» и частные владельцы для закупки лошадей, которые отмечались своими высокими качествами. Лошадей отправляли в Иркутск, а также закупали их для нужд армии через военное ведомство.

Упомянутый ранее отчет кузнецкого исправника сообщает, что «большинство товаров, привезенных на ярмарку, состояло из мануфактурного и других, необходимых крестьянам в домашнем быту. Местные жители на ярмарках сбывают обыкновенно лошадей, мясо, мед и жировые продукты».

Торговцы, купцы не обошли своим вниманием села и деревни Касьяминской волости.

Вот сведения, ярко отражающие «предмет» торговли в 1888 году.

В селе Брюхановском исправно действовал оптовый винный склад, принадлежавший барнаульскому купцу Ворсину. В селе Камышино находилось питейное заведение, которое открыл бийский купец Сахаров. В селе Драченино действовало питейное заведение кузнецкого купца Ложкина. Такие «товары», как водка, в изобилии доставляли в питейные заведения; купцы спаивали крестьян, выколачивая из них последнюю копейку, нажитую с большим трудом.

С проведением железной дороги в Сибирь нахлынули скупщики сельскохозяйственного сырья и продуктов.

Растет торговля, как грибы появляются «торгующие крестьяне». В селе Брюхановском, например, к 1900 году было уже шесть лавок. Богачи строили добротные, иногда двухэтажные дома. На месте современной площади села Красного были расположены волостное управление, почтово-телеграфная контора, церковь.

В. И. Ленин писал в августе 1901 года в газете «Искра»: «...Закаспийская дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию. «Великая Сибирская дорога... открывала Сибирь»⁸.

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Первая русская революция 1905—1907 годов очистительной бурей пронеслась по всей Российской империи. Поражение царизма в русско-японской войне, события 9 января в Петербурге — все это способствовало пробуждению сознания миллионов трудящихся.

Несмотря на то, что в Брюхановском — волостном центре — было велико засилье кулаков и местных торговцев, однако события первой русской революции заметно коснулись этого богатого сибирского села.

История сохранила ценнейшие документы, которые рассказывают не только о попытках царского самодержавия подавить всякую живую мысль, но ярко и убедительно повествуют о людях, продолжавших в трудных условиях спада революции и начавшейся реакции вести антиправительственную агитацию.

Итак, вернемся мысленно к событиям семидесятилетней давности, происходившим в селе Брюхановском.

Перед нами донесения начальника губернского жандармского управления Романова томскому губернатору. Датированы они 13 и 15 марта 1907 года⁹.

В них говорится, что псаломщик Брюхановской церкви Дмитрий Иванов Лысов «совершенно открыто порицает действия высшего правительства. Он постоянно ведет разговоры о политике, не стесняясь высказывать неудовольствие в особенности по отношению господ министров». Далее он доносил, что Лысов находится в тесной дружбе с бывшим семинаристом Розановым и с крестьянином Федором Решетниковым, у которого он, Лысов, часто бывает дома.

Таким образом, речь идет не об одиночке-критике политики царского самодержавия, а о группе людей, объединенных едиными убеждениями.

Документ содержит упоминание о том, что Решетников в двадцатых числах декабря 1906 года побывал в Томске, откуда привез прокламации. В это время в Томске уже действовала организация Российской социал-демократической рабочей партии, она имела подпольную типографию, где печатались брошюры и прокламации антиправительственного содержания. Кроме того, при Томском комитете РСДРП была создана крестьянская группа, которая руководила агитационной работой среди крестьян. Вполне вероятно, что Лысов, Решетников, Розанов являлись ее агентами и вели среди крестьян села Брюхановского агитацию, направленную против царского самодержавия. Это могли быть призывы не платить подати, пользоваться бесплатно кабинетскими лесами, наконец, требования передела земли.

Мы не можем сказать, были ли Лысов, Решетников, Розанов членами РСДРП, но ясно одно — эти люди вели

Мин
Секретно

НАЧАЛЬНИКЪ
ТОМСКАГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНИЯ

Марта 15 дня 1907

15/4

Томскъ

Лист 134

Въ настоящее время
перешелъ изъ поха
жана въ настоящее писаря Косыгинской
воинской, Курганского уезда, Василия Ива
нова Касанова *выписъ изъ* *таможенника*
села Брюхановского *Дмитрия Лысова*
безпрестанно вредящаго въ политическомъ
отношении направленною *своею* *совершен*
но открыто порицаетъ *дѣйствіе*
всего *правительства*, *везде*, *гдѣ*
только бываетъ, *постоянно* *вѣдѣтъ*
разговоръ *относительно* *ихъ* *столкновения*

С. Мовискому Губернатору

Фрагмент донесения начальника Томского жандармского управле-
ния о работе агитаторов в селе Брюхановском в 1907 году

смелую антиправительственную агитацию, что уже гово-
рит о их гражданском мужестве и глубокой убежденности
в правоте своих идей.

Из донесения мы узнаем, что 4 декабря 1906 года у
Дмитрия Лысова был произведен обыск, во время которого
полицейские обнаружили пять брошюр «тенденциозного
содержания».

Полковник Романов сделал вывод, «что Лысов действительно человек крайне опасный в политическом отношении, тем более, что как церковнослужитель, он имеет близкое соприкосновение с крестьянами».

После 15 апреля 1907 года в метрической книге регистрации рождений подписей исправляющего должность псаломщика Брюхановской церкви Лысова уже не было. Его, очевидно, отстранили от службы.

Дальнейшая судьба Дмитрия Лысова неизвестна. Что стало с Решетниковым и Розановым мы, к сожалению, также не знаем.

А теперь о тех, кто стоял по ту сторону баррикад, верно служил царю и отечеству, предавал людей.

Полковник Романов, очевидно, бравируя тем, что смог создать надежную агентуру на местах, сообщил губернатору подлинное имя осведомителя в селе Брюхановском.

Оказывается, что о деятельности группы агитаторов в селе в жандармское управление доносил волостной писарь Касьминской волости Семен Иванов Назаров. По его доносам жандармы знали о связях Дмитрия Лысова с Розановым и Решетниковым, о той агитации, которая велась среди крестьян села. Кстати, и обыск у Лысова был сделан после того, как Назаров сообщил о наличии антиправительственных брошюр в доме псаломщика. Об этом доносил губернатору полковник Романов.

Интересно и другое. Священник Павел Кобылецкий, в подчинении которого находился Дмитрий Иванович Лысов, в этих документах не упоминается. А ведь он, казалось бы, первым должен был знать о настроениях Лысова, его высказываниях, тем более, что последний их, видимо, не скрывал. Заподозрить святого отца в симпатиях к революционерам трудно: Кобылецкий, как покажут дальнейшие события, был ярым монархистом, верным охранителем престола.

Остается предположить, что Лысов был в какой-то степени родственником священника и тот не хотел его выдавать, стараясь образумить.

Или второе: священник сам следил за его настроениями и доносил Назарову, имевшему тесные связи с жандармским управлением. Это более вероятно.

И еще одно лицо, действия которого не могут не заставить задуматься.

Обыск у Дмитрия Ивановича Лысова делал пристав Смирягин. Донося губернатору о его результатах, полков-

ник Романов не приминул упомянуть о том, что пристав Смирягин, оказывается, сообщил Лысову имя человека, который доносил на псаломщика. Им был, как нам уже известно, волостной писарь Назаров.

Начальник жандармского управления сделал вывод, что пристав Смирягин «сообщает секретные распоряжения и сведения даже причастным к делам лицам».

Гнев полковника понятен: осведомитель был раскрыт. Нас интересует другое. С какой же целью полицейский назвал имя волостного писаря? Что это? Сведение старых счетов с Назаровым или явное выражение сочувствия к смелому псаломщику и его товарищам? Ведь полицейский чин не мог не знать, что такое признание может отразиться на его дальнейшей карьере. И тем не менее он пошел на это.

Думается, что Смирягин, выходец из крестьян, достаточно хорошо убедился в гнусности и жестокости строя, который он должен был охранять. Вот почему, как ни странно, Смирягин в душе, вероятно, сочувствовал людям, поднявшимся до открытого порицания политики царского самодержавия.

А обстановка между тем накалялась. Потопив в крови революционные выступления, царизм начал душить всякое проявление свободомыслия. Приведем выдержку из циркуляра начальника Томского почтово-телеграфного округа.

«Предлагаю исключить с 3 февраля сего года изданий, доставление коих... воспрещено, прекративших свое существование газет: «Будущее», «Волна», «Голос жизни», «Девятый вал», «Мир», «Накануне», «Русская семья».

13 декабря 1907 года»¹⁰.

Не проходило недели, чтобы в Брюхановскую почтово-телеграфную контору не приходило очередное распоряжение на изъятие газет и журналов, десятками запрещавшихся в стране оголтелой реакцией.

В одном из очередных циркуляров содержалось требование следить за поступающей корреспонденцией. Начальник округа Франц поучал местных чиновников обращать внимание на письма одинакового формата, подписанные одним почерком. Особо указывалось, что письма с вложенными листовками или брошюрами противоправительственного содержания должны задерживаться и направляться губернатору.

Интересно, что читающая часть населения Касьмин-

ской волости явно не желала иметь издания черносотенного направления. Журнал «Вера и жизнь», который начал выходить еженедельно с марта 1909 года, не пользовался спросом. Начальник Брюхановской почтово-телеграфной конторы сообщал в округ, что этот журнал во вверенном ему отделении никто не получает. Видно, что сибиряки не очень-то горели желанием иметь это весьма сомнительное чтение, отдающее елеем верноподданничества и черносотенного угара.

Все эти события произошли в крупном сибирском торговом селе на заре двадцатого века.

БРЮХАНОВСКИЕ ТОЛСТОСУМЫ

В конце марта 1899 года собрали брюхановских крестьян на сход.

— Мужики, тут вот Пьянков Степан Николаевич обращается к вам с просьбой,— сказал сельский староста Чалдин.— Отвести ему надо землю под маслобойню, поближе к его усадьбе.— Дадим?

Все молчали. «Попробуй, возрази, Пьянков припомнит»,— думали мужики, которые годами были должниками этому самому богатому брюхановскому толстосуму.

— Предлагаю отвести место по краю села, по правую сторону пестеревской дороги длиной 100 саженей и шириной 50 саженей,— зачитал решение староста.— А теперь подходи, грамотные, подписуем приговор схода.

Пьянков довольно улыбнулся: «Мы свое возьмем!»

Богат был Пьянков, тобольский крестьянин, уроженец села Заводо-Успенского, переселившийся в Брюхановское. Держал он несколько лавок в селах волости, имел крепкие связи с купцами Томска, Новониколаевска. Все, что душе угодно, было у него в лавках: ситец, сукна, сапоги и поддевки, пряники и чай, сахар, спички, керосин. Хочешь — бери в долг, запишет в книжечку аккуратно — потом отработашь, съездишь с обозом разок-другой в Томск за товарами на своей лошади. Бери — Пьянков добрый, он понимает, что надо ребятишкам на рубашку ситца, свои люди — сочтемся. Но не пропадет у него ни копейки — все подсчитает и взыщет с лихвой.

Нечем платить? Ничего, отработашь или осенью бычка приведешь за долги, вот и разойдемся с миром.

...Давно уже задумал Пьянков построить маслодель-

ные заводы. Железная дорога пришла в Новониколаевск, появились представители иностранных фирм, рыскавшие в поисках сибирского масла для вывоза за границу, в Европу.

Было уже заказано оборудование для трех маслозаводов. Теперь Пьянков прикидывал, где лучше их расположить, кого нанять крутить сепараторы, подыскивал мастеров-маслоделов.

Прохаживаясь по светлым, увешанным коврами комнатам своего двухэтажного дома, рассуждал: «Пока, для начала, открою три завода. Каждый в год вырабатывает по двести пудов масла. Шестьсот пудиков — это неплохо, маслошко нынче в цене. На каждом заводе будет по три мастеровых и один главный мастер, положу им на всех двадцать рублей в месяц. Итого шестьдесят рублей на три завода. Хватит, и так жирно. Ну, а молока — хоть залейся, пусть бабы несут, все равно полсела в долгах у меня. Молоко — копейное дело».

Пьянков достал несколько листов бумаги, присел к столу. Заскрипело перо.

«Господину томскому губернатору. Покорнейше прошу Ваше сиятельство разрешить мне устроить маслобойные заводы на собственных усадьбах в селениях Касьминской волости, в селе Брюхановском, в деревне Шабановской и селе Кольчугинском внутри самих селений... Пьянков»¹¹.

Через несколько месяцев пришел ответ из Томска: разрешалось открыть два маслозавода. Выдача свидетельства на содержание завода в Кольчугино пока задерживалась.

Пока Пьянков хлопотал с закупкой оборудования и открытием маслозаводов, в деревне Шабаново состоялись публичные торги. «На предмет удовлетворения кредиторов» продавался двухэтажный дом, торговая лавка, амбары и другие постройки, принадлежавшие кузнецкому купцу второй гильдии Симакину. 4 мая 1899 года это имущество приобрел за 551 рубль 80 копеек крестьянин села Брюхановского Виктор Ипатович Акинин. Спустя месяц он перепродал дом, все постройки вместе с усадьбой за речкою Касьмой Пьянкову за шестьсот рублей¹². Документ за неграмотного, но предприимчивого Акинина подписали его односельчане Нечаев, Карнаухов.

То ли не было дома Пьянкова в это время, то ли были другие причины, но факт остается фактом: перехитрил Аки-

нин самого богатого «торгующего крестьянина», с барышом перепродал имущество.

Для чего Пьянкову срочно понадобился дом в Шабаново? Конечно же, для устройства в нем маслозавода. Потому и пошел он на известную переплату: масло ждали в Новониколаевске для экспорта за границу.

Уже были пущены заводы, получены первые сотни рублей прибыли, а в голове Пьянкова роились новые проекты. Лошади — вот его мечта. Много лошадей, чистокровных — целый конезавод. А потом — поставка их для нужд армии, на ипподромы, продажа на ярмарках.

Потекут денежки тысячами, да что там — десятками тысяч. А пока, скромно именуя себя «торгующим крестьянином», пишет Степан Пьянков новое прошение губернатору.

«Имея конский завод на займке в 20-ти верстах от села Брюхановского... имею честь просить... о выдаче мне свидетельства о зачислении меня в коннозаводчики Томской губернии с освобождением производителей... в числе двух жеребцов и шестидесяти пяти маток от обязательной поставки в войска, при приведении армии в полный состав и во время войны...

15 февраля 1908 года»¹³.

Напорист был Пьянков. Из губернии ответили, что освобождаются от отправки лошадей в войска те заводчики, которые имеют пять маток и не более двух жеребцов. Кстати, у Пьянкова вскоре было уже четыре жеребца и шестьдесят семь маток. Он обращается в ремонтную комиссию, ведавшую отбором лошадей в армию. Оттуда губернатору был послан рапорт, где превозносились заслуги Пьянкова. А в декабре 1909 года на его имя пришло свидетельство о признании его коннозаводчиком.

«Вот и стал я первым человеком в округе, где там тягаться со мной Скороделовым да Переваловым,—поглаживая окладистую бороду, рассуждал Пьянков.— За пояс всех их заткну. Туда же, в торговцы метят...»

Одно его беспокоило — сын Федор. Продолжит ли он дело, больно любит по столицам раскатывать, деньги мотать. Успокаивал себя: образумится, когда станет полным хозяином.

Решили строить в Брюхановском новую каменную церковь. Пьянков пожертвовал больше всех. Вот и почет пришел: именуют его теперь потомственным почетным граж-

данином. Живи да радуйся. Началась мировая война. Пьянкову прибыль: выгодно продал для армии лошадей.

В февральский вечер 1915 года задумал Степан Николаевич попариться в баньке. Не думал, что в последний раз окинул взглядом свои склады, лавку, маслобойню.

Священник Кобылецкий записал через несколько дней в метрической книге: «Умер от банного угара. По внезапности смерти святыми тайнами не напутствован».

К рассказу о Федоре Пьянкове мы еще вернемся, когда назреют в Брюхановском драматические события времен колчаковщины, жестокого террора.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

В 1909 году в Брюхановскую школу приехал из Кузнецка молодой человек — новый учитель Порфирий Гаврилович Зенков. Был он не по годам серьезен, порой задумчив. Но уже с первых уроков ученики поняли: это душевный человек. Он никогда не повышал голоса, говорил мягко и ровно, и эта его особенность в сочетании с глубокой эрудицией, смелостью суждений выделяла нового учителя. Он рассказывал просто и доступно о таинствах мира и вселенной, исторических событиях, в противовес отцу Павлу, священнику, который вел в школе закон божий. А экскурсии, что часто проводил Порфирий Гаврилович с учениками, оставляли глубокий след в памяти детей. Он учил их понимать и любить природу и все живое, что окружает. То была целая повесть о деревьях и травах, насекомых и минералах, реках и птицах, повесть простая и вместе с тем диковинная. И загорались любопытные глаза его учеников, и иным представлялся им мир, вся жизнь. На его уроках стояла тишина: не оттого, что не было ребят шаловливых, нет, просто никто не мыслил прерывать учителя, ведь это был Порфирий Гаврилович — их любимец.

Он часто ходил по дворам, разговаривал с крестьянами, убеждал, чтобы отдавали детей учиться. Радовался, когда осенью видел, что учеников стало больше. Из своего скромного жалованья откладывал на поездки в Петербург, где он посещал платные курсы для учителей. Только дважды смог Порфирий Гаврилович побывать на этих курсах. В 1912 году они были закрыты. Министр просвещения Косо заявил: «Курсы должны быть закрыты благодаря

тому, что учителя набираются на них всякой крамолы, и разносят ее по всей России».

Глубокие знания, та особая сердечность в отношениях с детьми сделали Порфирия Гавриловича любимым учителем, уважаемым человеком. Он выгодно отличался от других преподавателей. В высшем начальном училище, которым вскоре стала волостная школа, были в ходу телесные наказания. Отец Павел, например, имел привычку дергать учеников за волосы, другой учитель, Иван Иванович, переломал о головы детей не одну линейку, ставил провинившихся коленками на горох. За одиннадцать лет работы в Брюхановском Порфирий Гаврилович ни разу не наказал ни одного ученика. Он умел подойти к каждому, а его авторитет и глубокое уважение делали просто невозможным совершение серьезного проступка.

Не довольствуясь учебным временем, Порфирий Гаврилович организовал драматический кружок, где вместе с учениками участвовал в постановках. Священник Кобылецкий усмотрел в этом крамолу и не замедлил сделать донос на учителя. Приехали с проверкой, разобрались, но ничего преступного в действиях учителя не нашли. В другой раз отец Павел донес, что учитель Зенков не говееет и этим плохо влияет на учеников, отлучая их от церкви.

Радостно встретил Порфирий Гаврилович известие о свержении самодержавия.

Вот как описывает он это событие в своих воспоминаниях: «Помню, пришли ко мне в школу целой группой крестьяне и говорят, что слышали: царь отрекся от престола. Я посоветовал им сходить в почтово-телеграфное отделение и выяснить там. Крестьяне вернулись: начальник почты накричал на них. Тогда группа крестьян и я снова отправились на почту. Начальник почты признался, что есть секретная телеграмма о том, что царь от престола отказался. Я пошел в школу и вместе с учительницей Е. Н. Худолеевой подготовил с ребятами революционные песни: «Смело, товарищи, в ногу!», «Марсельезу». Сделали красный флаг и отправились с песнями в центр села. Там, на площади, было много народу. С крыльца волостного правления рассказал народу о радостной вести. Учительница Худолеева прикрепляла к груди каждого красную розетку».

Порфирий Гаврилович не уронил человеческого достоинства в мрачные дни колчаковщины. Однажды в школу привезли на дрова разобранный дом одного из партизан.

Это было сделано колчаковцами в отместку за то, что крестьянин ушел к партизанам. Зенков не принял сруб, чем вызвал гнев командира карательного отряда, который пообещал «разобраться» с учителем.

В 1920 году Порфирий Гаврилович возглавил волостной отдел народного образования; в труднейших условиях организовывал работу школ.

Пятьдесят лет отдал он делу народного образования, был награжден орденом Ленина. Последнее время, до ухода на пенсию, работал в школах Горной Шории и г. Мысков.

Маленький штрих в большой биографии педагога. Когда отмечал Порфирий Гаврилович 80-летие, то съехались на этот юбилей его питомцы из Новосибирска, Коломны, Новокузнецка, Джезказгана. Многие годы переписывался он с Ф. И. Унжаковым, своим учеником, встречался с ним.

Порфирия Гавриловича нет уже в живых. Но его ученики, все, кто знал его, помнят человека, отдавшего всю свою жизнь людям. Он щедро одарял знаниями своих питомцев, будил их мысль, учил понимать прекрасное, видеть его.

ПЕРЕД БУРЕЙ

За тридевять земель от Брюхановского полыхала первая мировая война. Поредели, словно выкошенные гигантской косой, деревни Касьминской волости: «За веру, царя и отечество» проливали свою кровь на фронте от Курляндии до Черного моря сибирские крестьяне.

Осиротели многие семьи, и вдовы с окаменевшими от горя лицами, крестились на лики святых. Стоном души все чаще вырывалось: «За что покарал нас, господи?»

Изредка в село возвращались фронтовики, иной на деревяшке вместо ноги, кто с пустым рукавом. Им завидовали — хоть живые пришли, отмаялись.

За год до Февральской революции 1917 года кузнецкий уездный исправник писал в рапорте губернатору, что «...население твердо уверено в победе и высказывает пожелание, чтобы война была доведена до победоносного конца»¹⁴.

Преувеличивал, мягко говоря, господин кузнецкий исправник. Храбрился. Побывай он хотя бы в одной семье, где семеро по лавкам остались без отца, где голь и нищета, может быть, тогда по-иному написал бы он свою реля-

цию. Тем более, что начав «За здоровье, окончил за упорной: «...встречаются отдельные лица, которые... порицают создавшееся положение... высказывают предположение о том, что по окончании войны вспыхнет революция»¹⁵.

В Брюхановском, пожалуй, только Староверовы, Переваловы, Федор Пьянков да с десятков кулаков желали бы «биться до победы». Однако делать это они предпочитали чужими руками. Никто из них на фронте не был. Зато торговцы щедро отваливали сотни рублей на военные займы. Разве было им дело до осиротевших детей, искалеченных ратников, женщин, что еле сводили концы с концами...

Жизнь дорожала с каждым днем. Мануфактура, керосин, дрова — все, без чего не могла обходиться ни одна семья, стали редкостью в доме сельского бедняка.

Вновь, как сотню лет назад, затрещала, зачала в избах русская лучина.

«Злободневный для всех вопрос — это дороговизна жизни. Население... винит и торговцев, аппетиты которых в погоне за наживой достигли действительно небывалых размеров». Так доносили в рапорте томскому губернатору в апреле 1916 года.

Нам неизвестно, какие дивиденды имели местные брюхановские торговцы. Они крепко хранили свои тайны. Но можно предположить, что именно в годы войны, наживаясь на нужде, все они солидно пополнили свои кубышки.

С первого взгляда жизнь Брюхановского изменилась мало. Все так же гремел колокол, созывая селян на очередную службу в храм. Откушав утренний чай, спешил на службу начальник почтово-телеграфной конторы Шубин. Так же, как и до войны, в селе по два раза в год «имели быть» торговые ярмарки. Урядник Кузеванов гордо проплывал по площади, олицетворяя всем видом своей персоны незыблемость верховной власти.

Священник святой Троицкой церкви Павел Кобылецкий в знойные дни устраивал крестные ходы населения с хоругвями, дабы вызвать ниспослание хляби небесной на выжженные засухой поля селян. Кстати, в доме священника был барометр, о существовании которого никто не догадывался.

Казалось, что так будет вечно.

Но все чаще из губернии приходили в Брюхановскую почтово-телеграфную контору пакеты со многими сургучными печатями.

«Предлагаю принять все меры к задержанию рассылаемых по почте писем со вложенными экземплярами подпольной газеты «Вперед» — орган Петербургского междурайонного комитета объединенных с-д (социал-демократов).

В случае обнаружения... немедленно конфисковывайте и представляйте господину губернатору.

Начальник округа Жарков»¹⁶.

Впрочем, высшее начальство не было уверено и в самих почтово-телеграфных чиновниках, особенно низшего ранга — телеграфистах.

Начальник округа в октябре 1915 года выслал секретный циркуляр, в котором предлагал «...лично или через надежных старших чинов иметь наблюдение» с тем, чтобы не велись никакие переговоры о забастовке среди нижних чинов.

Он даже требовал: «...если же будет обнаружено, что кем-либо из чинов получена или передана по почте или аппарату записка по поводу забастовки, то немедленно доносить об этом по телеграфу мне»¹⁷.

За тысячи верст от Сибири, в Петрограде, Москве, на фронте, где русские войска терпели одно поражение за другим, уже назревали события, приведшие страну к Февральской революции. Разруха, тяжелое положение народа неумолимо приближали час свержения самодержавия. Волнение охватило всю страну.

Кузнецкий исправник Липский аккуратно посылал в Томск донесения о настроениях в уезде. Стереотипная фраза «...волнующих умы... неосновательных слухов о действиях и распоряжениях правительственной власти не наблюдалось» кочевала из одного рапорта в другой.

Так ли было на самом деле? По всей Сибири, включая и Томскую губернию, в конце 1916 года у крестьян отбирали хлеб для нужд армии. Это вызвало возмущение в деревне, особенно пострадали при реквизициях семьи бедняков.

1 февраля 1917 года, сообщая в департамент полиции о положении в губернии, томский губернатор писал: «Приходилось слышать такие разговоры: «От крестьян отбирают хлеб по твердым ценам, а купцы продают свои товары по какой угодно цене...»¹⁸.

Уже доносились будоражащие сознание людей известия о забастовках рабочих в Петрограде, Москве.

Свое последнее донесение, написанное еще при самодержавии, доживающем последние дни, губернатор закончил так: «...прибывающие с фронта... нижние чины советуют своим ближним воздержаться от всяких платежей, указывая на то, что после войны жизнь крестьянина изменится к лучшему и заявляя, что «солдаты возьмут свое».

Жизнь показала, что это не было только слухами, напротив — убеждением большинства.

Раззолоченная колесница династии самодержцев Романовых неудержимо катилась в пропасть, в небытие. И не было уже сил остановить колесо истории.

В стране назревала революция.

ПЕРВЫЙ СОВДЕП

В тот день, когда весть о Февральской революции донеслась в Брюхановское, над зданием волостного правления взвился красный флаг.

По-разному восприняли это событие в селе. Бедноталиковала, кулаки и зажиточные крестьяне недоумевали: «Как же жить теперь без царя?»

«Духовный наставник», священник Павел Кобылецкий, объявляя ученикам о низложении Николая II, разрыдался и призвал детей молиться за брата царя — Михаила, который должен вступить на престол.

Порфирий Гаврилович Зенков вспоминает, что вечером того дня, когда население узнало о революции в Петрограде, в селе состоялось общее собрание. Не дожидаясь никаких директив, крестьяне решили освободить от должности сельского старосту. Был разоружен полицейский урядник Кузеванов.

Крестьяне избрали сельский комитет, который принял дела от старосты. На другой день Брюхановский сельский комитет по своей инициативе собрал волостное собрание, на котором был избран волостной комитет.

Но это еще не означало, что вся полнота власти перешла в руки Совета крестьянских депутатов.

В стране образовалось двоевластие: наряду с Петроградским Советом, в котором руководство захватили меньшевики и эсеры, было образовано буржуазное Временное правительство. Требовалось время, чтобы рабочие и крестьяне разобрались в обстановке, убедились в предательской антинародной политике Временного правительства,

Василий Иванович Кузьмин, первый председатель Брюхановского Совета

начали борьбу под руководством большевиков за переход всей власти в руки народа.

Это в полной мере относится и к событиям в Касьминской волости.

Беднейшее крестьянство ожидало немедленного передела земель, окончания империалистической войны. Вместо этого Временное правительство призвало вести военные действия до победы, а земельный вопрос вынести на рассмотрение Учредительного собрания.

Одной из первых директив Временного правительства, пришедших в Брюхановское, предписывалось образовать земство.

П. Г. Зенков вспоминает, что по селам были раз-

зосланы представители для проведения собраний. Из деревни Камышино сообщили, что на собрание пришли вооруженные фронтовики и заявили: «Надо выбирать не земство, а создавать Советы».

Убедившись, что Временное правительство не намерено решать вопрос о земле, беднота Касьминской волости начала захват кабинетских земель, арендованных коннозаводчиками.

Возвратившийся в Брюхановское с фронта по ранению Василий Иванович Кузьмин разъяснял крестьянам, что им нечего ждать от буржуазного Временного правительства, а надо идти за партией большевиков, которая борется за народное дело.

Большую помощь населению сел и деревень волости оказывали осенью 1917 года кольчугинские горняки-большевики. Они приезжали в села, разъясняли политику большевистской партии по насущным вопросам, рассказывали о политическом положении в стране.

Все это способствовало тому, что большевикам удалось вырвать из-под влияния меньшевиков и эсеров ту часть крестьянства, которая слепо верила их посулам. Создавались благоприятные условия для перехода всей полноты власти в руки Советов.

В самом деле — произошла революция, а в Брюхановском и в окрестных деревнях кулаки и торговцы продолжали пользоваться огромными земельными наделами, содержали лавки, по-прежнему вели торговлю. Губернские власти не разрешали крестьянам пользоваться лесом, кабинетские земли оставались в неприкосновенности.

Положение резко изменилось после того, как в стране победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Под ее революционным влиянием произошли глубокие изменения. В Брюхановском возник волостной Совдеп, который сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Его председателем был избран Василий Иванович Кузьмин.

В воспоминаниях П. Крекова упоминаются фамилии членов Совдепа. Ими были: братья Василий и Михаил Кузьмины, М. Горбунов, Николай и Семен Хворовы, В. Боков, П. Боков, С. Туев, Ф. Туев, Панов, И. Скопинцев, П. Седых, Сизиков, В. Богданов, Дергунов, Алексашин, Е. Любушкин, И. Чернов, Медведев, Сердюк.

В состав волостного Совдепа входили также (как сообщает Г. М. Батурин) Федот Павлович Дудко, Александр Зиновьевич Самко, Иван Степанович Цыганков, Кирсанов и Уколов.

Совдеп организовал отряд народной милиции, который возглавил член Совдепа Михаил Иванович Кузьмин.

Совдеп решительными мерами поддерживал интересы сельской бедноты. Это вызывало недовольство со стороны кулачества.

В конце 1917 года и начале 1918 в стране сложилось тяжелое положение с продовольствием. В конце 1917 года Я. М. Свердлов телеграфировал в Сибирь: «Сибирские товарищи должны знать, что нам нужен хлеб... Питерские рабочие готовы снять последнюю рубаху, чтобы обменять ее на хлеб.

...Петроград, Москва, промышленные районы и фронт вступили в полосу голода»¹⁹.

Кулаки, имея большие запасы продовольствия, не желали предоставить излишки хлеба государству, прятали его, гноили в ямах, перегоняли на самогон. Они сокраща-

ли посевы, всячески пытались сорвать проведение хлебо-заготовок.

Члены Брюхановского Совдепа часто выезжали в села волости, чтобы организовать изъятие излишков хлеба у кулаков.

В деревне Новопестерево, куда однажды приехали представители Совдепа, кулаки отказались отдать хлеб и жестоко избили совдеповцев. Тогда Кольчугинский Совет послал туда отряд красногвардейцев для борьбы с кулачеством. Красногвардейцы-кольчугинцы оказывали помощь в подавлении выступлений кулаков в селе Брюхановском, Коураке и других деревнях волости.

Было национализировано часть земельных участков и имущество крупных владельцев, в частности конезавод Федора Пьянкова; деревенская беднота получила часть сельхозмашин, конфискованных у кулаков.

Декретом о земле, принятом II Всероссийским съездом Советов, помещичья собственность на землю была ликвидирована. «Кабинетские земли», которыми владел Николай Романов, также были национализированы.

Крестьяне с нетерпением ждали первую советскую весну, готовились к севу. Однако весной 1918 года произошли события, которые коренным образом изменили обстановку.

МЯТЕЖ

Мероприятия Советской власти были в штыки приняты буржуазией и тесно примыкавшей к ней кулацкой верхушкой в деревне. Они ждали удобного случая, чтобы свергнуть власть рабочих и крестьян.

В конце мая 1918 года по всей Транссибирской магистрали вспыхнул контрреволюционный мятеж бывших пленных чехословаков, которым было разрешено возвращаться на родину через Дальний Восток.

25 мая мятежники захватили железнодорожную станцию Марининск, готовились вступить в пределы Кузбасса. Отряды красногвардейцев Кольчугино выехали под станцию Арлюк, чтобы преградить путь врагу в Кузбасс.

В это время, узнав о том, что в ряде городов Сибири Советская власть пала, кулаки Брюхановского вооружились и решили расправиться с ненавистным Совдепом.

Вот как рассказывает об этом очевидец событий учитель П. Г. Зенков.

«Кулаки, вооружившись, явились в здание волостного Совдепа и объявили совдеповцам, что они арестованы. Много издевательств и оскорблений обрушили кулаки на членов Совдепа. Мы, учителя, явились случайными свидетелями этой грустной и гнусной картины. С группой учащихся мы возвращались с прогулки с ветками цветущей черемухи. На площади нам сказали, что идет расправа кулаков с членами Совета. Мы вошли в здание и в первой же большой комнате увидели в углу за столом бледных членов Совета. Купцы Перевалов, Староверов и другие кричали: «Головы им отрубить! Кишки вымотать! На колья посадить! Отцарствовали!»

Учительница Ольга Владимировна взяла у нас веточки черемухи, составила букетик и поставила его перед арестованными. Купец Перевалов поставил букет к себе, но Ольга Владимировна резким движением снова отодвинула букет к арестованным, сказала: «Это не для вас!» Это не понравилось кулакам и кто-то сказал: «Им хочется сесть рядом с ними...»

Мятежники между тем вскоре узнали, что Советская власть еще держится в Кольчугино, Томске, Кузнецке. Поэтому расправу над членами Совдепа они решили отложить; заперли их в одной из комнат бывшего волостного правления. Вооруженные кулаки рыскали по селу, арестовывали членов народной милиции.

Руководители мятежа направили в деревни волости надежных людей для организации кулацкого отряда и сбора оружия, занялись вопросом обороны Брюхановского.

Кулаки ликовали. Жена торговца Перевалова, например, решила ознаменовать это событие вечеринкой. Она затеяла стряпню, достала бутылки с наливкой. Однако веселье не состоялось.

Дело в том, что кулаки не смогли найти и арестовать самого молодого, но активного члена народной милиции Пантелеймона Медведева. Подросток лет 14—15, Пантюша всегда выражал свою ненависть к кулакам. Мятежники опасались, что он может сообщить кольчугинским красногвардейцам о событиях в Брюхановском. Так оно и случилось. Пантюша Медведев ночью сумел выйти из села, обойти кулацкие посты и направился на рудник.

Участник подавления мятежа красногвардеец Григорий Осипович Прокудин вспоминает, что к штабу Красной гвардии в Кольчугино прискакал из Брюхановского мальчик и сообщил о мятеже. Г. О. Прокудин приводит

данные: арестовано в Брюхановском было более 30 совдеповцев. Очевидно, в этой группе оказались и члены народной милиции.

Далее он пишет, что П. Ф. Сухов, секретарь Кольчугинского Совета, послал в Брюханово 50 красногвардейцев во главе с А. Ю. Коротом.

В Брюхановском в это время кулаки спешно готовились к обороне. Был сформирован отряд, который возглавил бывший офицер Мачихин, псаломщик местной церкви; к деревне Шабаново кулаки выслали наблюдателей, чтобы следить за дорогой и предупредить их о появлении отряда горняков из Кольчугино. Из некоторых деревень стало подходить подкрепление. Но из Ваганово вернулись гонцы, они сообщили, что их там обезоружили и вагановцы готовят отряд на выручку арестованным совдеповцам. Этот отряд появился на следующий день. Однако он был малочисленный и после перестрелки отступил. Кулаки вернулись в село с трофеем — легковым автомобилем, который был у вагановцев. Появление автомобиля, этой диковинки, собрало много любопытных. П. Г. Зенков пишет, что внимание постов, стоящих у околицы, было отвлечено и они не заметили дымового сигнала из Шабаново о движении отряда красногвардейцев. Кольчугинцы свернули с дороги, обошли село со стороны Ариничево, спешили и приготовились к атаке. Внезапность, с которой действовали кольчугинцы, расстроила все планы мятежников. Уже при первых залпах ворвавшихся в село красногвардейцев, кулачье разбежалось.

Захватив здание волостного правления, кольчугинцы освободили арестованных.

Красногвардейцы не преследовали мятежников: была арестована лишь верхушка — активные организаторы выступления. При захвате села кулацкий отряд потерял убитыми трех человек, оказавших сопротивление. В их числе был псаломщик Мачихин, на котором красногвардейцы обнаружили офицерские погоны.

Красногвардеец Семен Ильич Проскаков в своих воспоминаниях указывает, что захватив село, они восстановили Совдеп, а на другой день получили из Кольчугино телеграмму, в которой отряду предлагалось вернуться на рудник. Забрав отобранное оружие, красногвардейцы привезли в Кольчугино арестованных кулаков.

Записи в метрической книге Брюхановской церкви помогают установить точную дату подавления мятежа. Ма-

чихин и два других кулака были убиты, как свидетельствуют записи в книге, 19 мая по старому стилю. Таким образом, кольчугинский отряд прибыл в Брюхановское 1 июня 1918 года, а на следующий день отправился обратно.

Теперь о легковом автомобиле, оказавшемся в Брюхановском, кстати, единственном тогда во всем Кузбассе. Упомянуть о нем надо еще и потому, что это имеет прямое отношение к подавлению мятежа.

В воспоминаниях активного участника гражданской войны в Кузбассе А. В. Ролико-Виноградова, петроградца, который прибыл в Сибирь для заготовки хлеба, рассказывается о таком факте. Получив известие о мятеже в Брюхановском, штаб Красной гвардии Кольчугино принял решение срочно выехать туда группе красногвардейцев на автомобиле, который принадлежал управляющему рудником. А. В. Ролико-Виноградов пишет, что взяв с собой шесть красногвардейцев, он выехал в Брюхановское. Однако его воспоминания обрываются на описании ареста человека в офицерской гимнастерке, которого кольчугинцы обнаружили в одной из деревень по дороге на Брюхановское. Название деревни также не приводится.

Таким образом, можно предположить, что группа красногвардейцев выехала в сторону Брюхановского на автомобиле. Однако в силу каких-то обстоятельств она оказалась в Ваганово. Может быть, надеясь на поддержку, которую получают там, кольчугинцы приехали в это село.

Дальнейшее нам известно: вагановцы наступали на мятежников, имея легковой автомобиль, двигатель которого заглох и «диловинная телега» стала добычей кулаков. Так что кольчугинцы предприняли сначала попытку подавить мятеж, послав небольшой отряд, но убедившись в серьезности событий, отправили 50 красногвардейцев.

Неоценимую помощь оказал своим землякам-совдеповцам Пантюша Медведев, сын бедняка. Без преувеличения можно сказать, что он совершил героический поступок, рискуя жизнью, сообщил на рудник о кулацком мятеже. Затем вместе с младшим братом Васей он ушел в партизаны. Оба брата погибли в гражданскую войну, сражаясь с белогвардейцами на Алтае.

Думается, что подвиг братьев Медведевых заслуживает того, чтобы о нем знали люди. Их учитель — Порфирий Гаврилович Зенков — предлагал назвать одну из улиц села Красного именем братьев Медведевых.

Верится, что исполком Краснинского сельского Совета увековечит память преданных борцов за свободу — Пантюши и Васи Медведевых.

НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

Пропылил по большаку, уходя на рудник, отряд кольчугинцев. Под покровом темноты, словно испуганные тараканы, бежали в сторону Томска брюхановские кулаки, опасаясь ответственности за содеянное. Село, словно перед бурей, затаилось; на притихших его улицах лишь изредка проходили вооруженные патрули народной милиции.

Одна за другой приходили тревожные вести: красногвардейцы отступили со станции Арлюк, отряд Петра Сухова покинул Кольчугинский рудник, белочехи двигаются в Кузбасс...

Еще никто не знал, что это было началом тяжкого лихолетья, временем разгула белогвардейщины, жестокой гражданской войны. Стоял июнь 1918 года.

Последнее заседание Брюхановского Совдепа было коротким. Василий Иванович Кузьмин, председатель, говорил медленно, словно взвешивая каждое слово: — Уходим в тайгу, в партизаны. Сбор через час. Взять все оружие. Протоколы, записи уничтожить немедленно. Группу поведет Михаил Кузьмин, маршрут он знает.

Вскоре по дороге на Гурьевский завод ушли из села Иван Ермаков, Петр Журавлев, Сергей Туев, Михаил Костин, Андрей Лаптев, Михаил Скуратов, братья Афанасий, Василий, Федор Боковы, Андрей Поляков и другие. Ушли те, кто сочувствовал Советской власти, готов был бороться за нее, не щадя жизни.

— Смутное нынче время, — потягивая из блюдечка горячий чай, говорил начальник Брюхановской почтово-телеграфной конторы Шубин. — Вот депешу отстукали. Открывается снова волостная управа, власть, значит, прежняя возвращается. Чтобы обуздать народ, нужен монарх. Он бы скрутил всех смутьянов. Говорят, видели Кузьмина-то, совдеповского председателя. Скрывается где-то неподалеку. Дела...

Уверенно, раскатисто звучал на проповедях зычный бас отца Павла Кобылецкого: «И да не будет пощады поднявшим руку на устои самодержавные, в геене огненной найдет конец порождение антихристово...»

Вернулся в село Федор Пьянков. Гордостью светилось его лицо. «Вот и снова хозяином стал,— размышлял он,— конезавод теперь мой на веки вечные. Ишь голь перекатаная, надумала национализировать моих чистокровных лошадушек! Не бывать тому!»

Телеграфный аппарат Морзе методично отстукивал точки-тире: «Адмирал Колчак приказал... вызвало всеобщее ликование.... вылазки мятежников будут подавляться со всей строгостью... последний оплот красных в Сибири пал...»

А молва людская то и дело доносила все новые подробности о действиях партизан. Разоружены охранники конезаводчика Цевловского, партизаны разогнали в соседнем селе колчаковскую милицию. Как гром среди ясного неба явилось восстание шахтеров в Кольчугино весной 1919 года. Узнав о выступлении горняков, жители деревни Мусохрановой 6 апреля разоружили милицию, избрали Совет и произвели запись в Красную гвардию.

Чиновники Касьминской волостной управы всполошились: чего доброго завтра красные нагрянут в село. Отправили бумагу начальнику Кольчугинского гарнизона, просили прислать солдат. Тот ответил, что пришлет отряд, если общество будет содержать его на свой счет.

Собрали сход. Но крестьяне сначала отмалчивались, а потом наотрез отказались вносить деньги и продукты для колчаковцев.

Тогда сказал свое слово Федор Пьянков:

— Прокормлю и на постой приму всю команду. Пьянков не обеднеет.

Так в Брюхановском оказался карательный отряд капитана Орлова, известный своей жестокостью в подавлении партизанского движения в Кузбассе.

Молодцеватый стройный офицер, с изящными манерами, капитан Орлов имел, очевидно, свое представление о методах борьбы с партизанами. Не полагаясь полностью на солдат, он организовал кулацкую дружину, вооружил и обучил ее военному делу. А потом методично начал производить аресты и казни всех, кто сочувствовал Советской власти или был родственником партизан. Почти каждую ночь за селом, на скотском кладбище, раздавались ружейные залпы; иногда пьяные колчаковцы и кулацкие дружинники упражнялись на своих жертвах, отсекая саблями головы обреченных. Были зверски казнены родители Васи и Пантюши Медведевых, запороты на смерть многие кре-

стьяне. Все население волости Орлов разделил на три категории: «надежных», «неблагонадежных» и «средних». Из «надежных» формировались дружины — пособники карателей, «неблагонадежные» постепенно истреблялись, «средние» жили в страхе за свою жизнь.

Пойманные партизаны М. Скуратов, С. Туев, Ф. Туев, Скопинцев были отправлены в иркутский Александровский централ, где содержались более года без суда и следствия до освобождения Иркутска частями Красной Армии.

Не избежали кровавой расправы также Алексашин, И. Чернов, Дергунов. Они были зверски убиты карателями.

Колчаковцы долго разыскивали Василия Ивановича Кузьмина. Председатель Брюхановского Совдепа, а также член исполкома Щегловского уездного Совета был неуловим. В начале декабря 1919 года предатель сообщил, что Кузьмин обещал придти ночью в дом тестя. Его схватили, пытали, а через несколько дней расстреляли.

Кровавый террор не сломил волю беднейших слоев населения к сопротивлению. Да и середняк в полной мере почувствовал на себе диктатуру колчаковщины, постепенно переходил на позиции бедноты. Массовые поборы в пользу армии, мобилизация многих возрастов в ряды «спасителей» России вызвали протест крестьянства. В одиночку, а то и группами жители сел волости уходили к партизанам.

С осени 1918 года за Салаиром, в тайге, начал действовать партизанский отряд, которым командовал Иван Евгеньевич Сизиков, уроженец деревни Дурново, что находилась в полутора верстах от Брюхановского.

Большой материал об этом отряде в документах и воспоминаниях любезно предоставил автору Григорий Михайлович Батурин, служивший командиром разведки отряда. Кстати, в нем и воевала большая группа брюхановцев, ушедших из села.

Немного о командире отряда. Иван Евгеньевич Сизиков родился в 1883 году в семье бедняка. С большим трудом родители сумели дать ему образование. В 1905 году, находясь в Томске, где он учился на телеграфиста, Сизиков принимал участие в революционных выступлениях, попал в тюрьму, но затем был освобожден. Работал телеграфистом на станции Иннокентьевская в Забайкалье. Вскоре после начала первой мировой войны был мобилизован в армию. Окончил школу прапорщиков, воевал. За

храбрость его произвели в подпоручики. Октябрьская революция 1917 года застала его в Петрограде. Иван Евгеньевич примкнул к большевикам. Вскоре он по ранению был демобилизован и приехал в Сибирь. Устроился на работу заведующим складом на Шестаковском руднике.

Во время белочешского мятежа создал на руднике подпольную организацию, а затем, когда за ним началась слежка, скрылся в тайге. Здесь в октябре 1918 года и был им создан небольшой партизанский отряд. На первых порах не хватало оружия, его приходилось добывать в схватках с колчаковцами и кулацкими дружинами.

*Командир партизанского отряда
Иван Евгеньевич Сизиков*

В отряде была хорошо поставлена разведка. Надежные люди работали в земских управах, сообщали о всех передвижениях противника и готовящихся операциях.

В конце 1919 года, когда по всему Кузбассу разгорелась настоящая партизанская война против колчаковцев, отряд активизировал свою деятельность.

Предоставим слово документам.

«Из письма горного инженера Копикуза в Томское горное управление с сообщением о появлении вооруженных отрядов в районе Гурьевска. 17 ноября 1919 года. Для сведения вашего сообщаем содержание телеграммы, полученной нами сегодня от управляющего Гурьевским заводом:

...операции банд районе расширяются, почта, телеграф Гурьевске, Салаире, Брюханове не работают... Примите экстренные меры, противном случае разрешите временно остановить завод.

Кроткевский.

Обращаемся к вам с просьбой оказать нам содействие в посылке охраны на наш Гурьевский завод».

Партизаны в первых числах декабря разбили небольшой колчаковский отряд в селе Бороденково (Артышта), затем отряд Сизикова повернул на Бачаты, где также разгромил вражеский гарнизон. Многие колчаковские солдаты, насильно мобилизованные в армию «верховного правителя», переходили на сторону партизан.

«Отношение командующего первой Сибирской армией генерал-лейтенанта Пепеляева председателю Томской губернской управы.

Секретно. Оглашению не подлежит.

7 декабря 1919 года.

В селе Бачаты учебная команда 16-го Сибирского прифронтового полка сдалась банде красных. Принимая во внимание общую неустойчивость тыловых частей... я твердо решил силами армии защищать район от Красной Армии...»

Однако грозные приказы Колчака и Пепеляева остались на бумаге. Части пятой Красной Армии в тесном взаимодействии с сибирскими партизанами гнали колчаковское воинство из Кузбасса.

На митинге, созванном в освобожденных Бачатах, И. Е. Сизиков разъяснял, за что воюют партизаны, призывал поддерживать большевиков.

Из Бачат отряд Сизикова двинулся на Гурьевский завод вслед за отступившими карателями капитана Орлова. Под Новопестеревом колчаковцы понесли большие потери в бою и были вынуждены отступить.

На плечах бежавшего противника партизанский отряд вступил в село Брюхановское, а 15 декабря 1919 года занял Кольчугинский рудник. К этому времени отряд насчитывал около 600 человек, имел несколько пулеметов.

В Кольчугино был получен приказ двигаться в сторону Новониколаевска, разоружая по пути отступающих колчаковцев. Партизаны влились затем в части регулярной Красной Армии.

В августе 1920 года И. Е. Сизикову предложили сформировать отряд из бывших партизан и выехать на фронт против Врангеля. Иван Евгеньевич собрал пятьдесят бой-

цов, с которыми в составе первого Сибирского кавалерийского полка сражался на врангелевском фронте, а потом принял участие в борьбе с бандой атамана Антонова.

Жизнь командира партизанского отряда И. Е. Сизикова оборвалась трагически. В 1921 году он погиб от предательской руки бывшего колчаковского офицера-карателя Альдмановича, который сумел войти в доверие и служил командиром взвода в Бачатском особом отделе. В ходе расследования Альдманович был полностью изобличен и затем расстрелян.

Читателей, очевидно, заинтересует дальнейшая судьба Федора Пьянкова — активного пособника карателей. Ведь он предоставил свой дом под штаб колчаковского гарнизона, кормил и поил их, давал лошадей.

По рассказам П. Г. Зенкова, Пьянков сумел уехать в Москву, где работал в Государственной инспекции конезаводства. Случайно узнав об этом, жители села возбудили против него уголовное дело. Суд над Федором Пьянковым состоялся в Томске в 1923 году.

Рассказ Порфирия Гавриловича Зенкова существенно дополняет Федор Иванович Унжаков. В эти годы он проходил службу в Красной Армии, был в Томске.

Вот почти дословный его рассказ.

«В Томске меня пытался толкнуть на дачу ложных показаний в пользу Федора Пьянкова один из брюхановских торговцев — М. И. Староверов. Жена Пьянкова также уговаривала выступить на суде и помочь обелить мужа. Однако я отказался и на суд не пошел. По приговору суда Пьянкову сначала был вынесен смертный приговор. Но жена его сумела добиться смягчения приговора, замены его 10-летним тюремным заключением».

В ГЛУБОКОМ ПОДПОЛЬЕ

Константин Степанович Голубцов, учитель Брюхановской школы, часто заходил то в один, то в другой дом. Беседовал с родителями своих учеников, вежливо, душевно справлялся о житье-бытье.

— А что, Константин Степанович, — осторожно спрашивал собеседник, — неужели дома тех, кто в лес ушел, раскатыют и в печках сожгут? Слыхивали мы, есть такой приказ Орлова.

— Не сожгут, спичек не хватит. Наши учителя не приняли такие дрова, так что не беспокойтесь...

Он приехал в Брюхановское весной 1919 года из Томска, где учился в учительском институте. Колчаковскими ищейкам и в голову не приходило, что этот тихий, интеллигентный учитель не кто иной, как бывший оренбургский губернский комиссар земледелия, опытный революционер-большевик. Поселился Константин Степанович Голубцов вместе со своим другом В. П. Мальгиным, также работавшим в школе, у крестьянина Маркела Васильевича Чернова.

Лишь один Мальгин знал все о Голубцове. Знал, что еще юношей тот вступил в партию, был уволен с работы за большевистскую агитацию. Этот скромный и очень спокойный человек после Февральской революции 1917 года создал и возглавлял организацию большевиков, участвовал в национализации земли у помещика в Оренбургской губернии.

Рассказывал Константин Степанович своему другу и о том, как ему удалось избежать ареста, когда начался в Оренбурге контрреволюционный мятеж весной 1918 года, и потом бежать в Сибирь, в Томск.

Убежденный большевик, человек, до конца преданный революции, Голубцов не помышлял о спокойной жизни. Вовсю свирепствовал кровавый террор колчаковцев, за одно неосторожно сказанное слово можно было поплатиться жизнью.

Два пути было у учителя Голубцова: спокойно переждать опасное для него время и выжить или бороться до победы, подвергаясь все время смертельной опасности. Он выбрал второе.

Опытный конспиратор, Константин Степанович умело изучал людей, знал, на кого можно положиться, довериться. Из бесед, казалось бы не имеющих ничего общего с порицанием колчаковского режима, он узнавал настроение собеседника, по малейшим, подчас неуловимым штрихам мог понять: этот человек свой.

Так, в конце 1919 года под руководством К. С. Голубцова возникла в глубоком подполье большевистская организация. В нее вошли М. В. Чернов, В. И. Кузьмин, Сажин, Миронов.

Жена Василия Ивановича Кузьмина Е. Н. Кузьмина в своих воспоминаниях пишет, что В. И. Кузьмин встречался с Голубцовым в доме, где он квартировал. Вероятно,

В. И. Кузьмин изредка нелегально бывал в Брюхановском, а затем возвращался в партизанский отряд.

Мы уже знаем, что в начале декабря 1919 года, буквально за несколько дней до освобождения села от колчаковцев, Василий Иванович был арестован, а затем расстрелян.

С приходом партизан и частей Красной Армии окончился мрачный период колчаковщины. К. С. Голубцов активно участвует в создании ревкома и партийной организации.

В Кемеровском областном партийном архиве хранятся первые протоколы Брюхановской партиячейки РКП(б). Первый из них датирован 9 марта 1920 года. В этот день состоялись выборы парткома, в состав которого вошел и К. С. Голубцов.

Еще не окончилась гражданская война, она только отодвинулась от Кузбасса, на западе и востоке страны еще шли упорные бои.

Какие же вопросы решала тогда партийная организация села Брюхановского?

По стране проходила Неделя Красного фронта. Брюхановская парторганизация решила послать двенадцать человек в деревни волости для разъяснения крестьянам сути текущего момента.

Поднимается коммунист, член парткома Боков и вносит предложение передать конфискованные белогвардейские деньги в фонд парткома.

Неспокойно еще в округе: бродят по лесам недобитые колчаковцы, появились банды анархистов.

И партком принимает предложение коммуниста Бехтерева о вооружении всех членов партии.

В этот же день состоялась перерегистрация членов ячейки. Как говорилось в протоколе, «были утверждены в действительные члены партии РКП(б) 42 человека»²⁰.

Освобожденный народ потянулся к знаниям. Не было бумаги, учебников. И все-таки во многих деревнях Касьминской волости открывались новые школы. Сами крестьяне находили в своей среде грамотных людей и поручали им вести обучение детей.

П. Г. Зенков вспоминает, что в архиве Брюхановской школы накопилось много старых учебников, недописанных тетрадей. Онигодились сотням новых учеников, севших за парты.

Появились народные дома — подобие клубов, где лю-

ди могли культурно провести время. Группа учителей Брюхановской школы во главе с К. С. Голубцовым и В. П. Мальгиным часто выезжала в деревни, читала лекции, проводила беседы с населением, оказывала помощь молодежи в организации культурного досуга.

Вскоре Константина Степановича отзывают в Щегловск (Кемерово), где он возглавил в 1920 году уездный партийный комитет. Он отдает все силы партийной работе, заботится о развитии народного образования в селах уезда. Под его руководством в Щегловске открывается партийная школа, где готовились избачи, библиотекари, секретари партячек.

Всего полтора года проработал Константин Степанович в уездном комитете. Тяжело больной, он по настоянию врачей вынужден был выехать на лечение. В дороге его сопровождал В. П. Мальгин, товарищ по работе и верный друг.

Вскоре пришла тяжелая весть: Константин Степанович скончался. Он сгорел на боевом посту, отдав все свои силы партийной работе, борьбе за идеалы коммунизма, которым был предан с юности и до конца своих дней.

КЛЯТВА ИЛЬИЧУ

Была середина апреля 1920 года. По раскисшим проселочным дорогам спешили со всех деревень волости в Брюхановское коммунисты — делегаты первой партийной конференции.

Заседали до полуночи. Когда все текущие вопросы были решены, избран состав районного парткома, председательствующий объявил: «А сейчас, товарищи, надо обсудить одно предложение. Как вы смотрите на то, если конференция примет приветствие товарищу Ленину? Ведь через несколько дней у него день рождения».

— Послать! Обязательно послать! — раздались голоса делегатов.

— Калинин и Луначарскому тоже надо послать, — внес предложение один из делегатов. — Они ближайшие соратники Ильича. Пусть президиум напишет приветствие, там люди грамотные.

Через час заседание продолжилось. Председательствующий поднялся, держа в руках листок бумаги, начал читать:

«От коммунистов Касьминской волости Щегловского уезда.

16 апреля 1920 года.

Товарищам Ленину, Луначарскому и Калинин.

Первый съезд конференции РКП Касьминской волости, Щегловского уезда, Томской губернии, собравшись 16 апреля в Брюханово и выслушав доклад по текущему моменту о надвигающейся всемирной революции и признавая Вас первыми борцами не только Российской, но и всемирной революции, признавая Вашу тяжелую работу, шлет Вам горячий привет и просит продолжать работу до полной победы пролетариата всего мира над всемирной буржуазией. Заявляем, что мы, как ученики Ваши, клянемся продолжать и поддерживать Вашу работу, несмотря ни на какие препятствия, и рады будем умереть в борьбе за идеи, которые выдвинуты Вами, как авангардом всемирной революции.

Конференция Касьминского районного парткома»²¹.

— Одобряем! Послать в Москву, в Совнарком! Правильно все написано,— говорили коммунисты.

Лес рук взметнулся одновременно, когда принимали текст приветствия. Так большевики Брюхановской волости поклялись вождю революции, его соратникам в далеком теперь уже 20-м году. Этой своей клятвой они выразили глубочайшую преданность идеям коммунизма, поклялись отстаивать дело Ленина, партии до конца. На той четвертушке бумаги они от имени освобожденного народа сказали великому вождю спасибо. Спасибо за то, что не свищут больше в Сибири шомпола колчаковских карателей по согбенным спинам стариков и старух, не льется кровь, не леденит души безысходность, но светит, пусть еще неярко, светлое долгожданное солнце свободы, равенства и братства. Это было проявление глубоко искренней любви и уважения, которые своей жизнью и работой заслужил Ильич. И послание это, бесхитростное, от всего крестьянского сердца, быть может, доставило до предела загруженному и больному вождю, пусть маленькую, но такую необходимую радость...

Обратимся сейчас к фактам. Перелистаем документы, нареченные суховатым словом «протоколы». В них — сама жизнь, ее нетленное дыхание. В них — гордость за дела первых коммунистических ячеек, гнев и боль, и призыв к

оружию, и забота о беспризорных детях, о сборе сухаря, ржаного сухаря, потому что он мог дать жизнь голодным, обездоленным людям в те страшные годы разрухи и не окончившейся еще гражданской войны. В каких-то протоколах промелькнет самодовольное, сытенькое, со свинными глазками мурло кулака: «Хлебушек-то мой, не дам,дохните на здоровьице...— Отбираете? Это не по-советски. Жаловаться будем...»

Вот выписка из протокола второй районной конференции комячеек Красносельского (так в тексте) района. 8 сентября 1920 года.

«Заслушав доклад тт. Куликова и Моисеева, постановили: ...так как главное внимание кулаки обращают на разверстку и играют на этом... надо указать крестьянам, что только сытый рабочий даст нам необходимый материал и мануфактуру и сытый красноармеец закрепит нашу родную Советскую власть...»²²

Потом начались доклады с мест. Рапорты краткие, сродни армейским.

«Гоголевская ячейка. 8 человек. Население к ячейке относится хорошо. С исполкомом работа идет дружно. Разверстка выполнена сознательно».

«Ячейка села Торопово. 5 коммунистов. В пользу Красной Армии поставлено около 500 копен» (очевидно, речь шла о заготовке сена).

Несколько необычный доклад о работе ячейки села Красного. Вот он.

«Стоит крепко на страже революции. Все время ведется охрана. Почти вся ячейка выезжала на ликвидацию банды по зову Кауракской ячейки в Барнаульский уезд...»²³

Вот он, ответ краснинских большевиков, исполнение клятвы, данной вождю революции. Ответ делом, участием всех, кто носил у сердца билет члена РКП(б).

В том же, 1920, на территории бывшей волости образовались первые коммуны — прообразы будущих колхозов.

На партийной конференции коммунистам доложили о создании коммуны «Третьего интернационала».

«Работа идет чрезвычайно успешно. Дух боевой. Работы на помощь Красной Армии идут превосходно. Коммуна растет».

Тоном боевого приказа — постановление. Слова чеканные, ничего лишнего: «Трудное положение с хлебом в стране — недород... Все молотилки взять на учет, организовать отряды для молотьбы, для контроля послать к каж-

дому отряду коммунистов, весь обмолоченный хлеб взять на учет. Весь хлеб должен быть обмолочен с ведения сельских Советов. Без его разрешения молотба хлеба быть не должна...»²⁴

Лучших из лучших коммунистов, тех, кому доверяли, кому верили, как себе, избрали в тот день делегатами на уездную партконференцию в Щегловск.

Вот их имена: Леонтий Филиппович Куликов, Степан Куценко, Федор Яичников, Яков Морозов, Василий Горев, Сергей Туев.

Закончилась конференция поздно, в 11 часов вечера, а началась в 2 часа дня.

Делегаты встали и исполнили боевую революционную песню «Смело, товарищи, в ногу!»

Эту деталь донесла до наших дней запись в протоколе конференции.

Жизнь выдвигала все новые задачи: тревожно стало в окрестных лесах, там появилась банда. Коммунисты села Брюхановского собрались 1 августа 1920 года на партсобрание. С докладом по текущему моменту выступили Кожевников и Кардашов. Они рассказали, что банда Новоселова скрывается в тайге около деревни Дмитриевка. Есть сведения, что они намереваются напасть на Брюхановское 3 августа. Было доложено коммунистам и другое: местное кулачество явно симпатизирует банде Новоселова и окажет ей помощь в случае нападения на село.

И большевики принимают решение: «Возбудить, ходатайство о присылке в Брюхановское отряда... до прибытия такого выставлять каждую ночь по четыре человека в секретный пост... При появлении банд тотчас давать тревожный знак, на зов которого все остальные коммунисты обязаны с оружием в руках явиться... Вменить в обязанность всем коммунистам к ночи с полевых работ прибывать домой...»²⁵.

В это суровое время, когда верность идеям ленинской партии проверялась не одним красным словом, а подчас ценой самой жизни, лучшие из лучших вступали в ряды РКП(б).

Мы снова раскроем тоненькую папку протоколов партийных собраний.

В тот сентябрьский день 1920 года Брюхановская ячейка обсудила текущий момент, положение в стране. Вторым вопросом стоял прием в партию. Три заявления были ра-

зобраны тогда: А. С. Москвина, А. Ф. Казанцева, И. Ф. Морозова.

Собрание постановило: «Принять означенных граждан в кандидаты с двухмесячным стажем».

Во многих районах страны начался голод. Парторганизация села Брюхановского вынесла вопрос о проведении Недели сухаря на обсуждение коммунистов. После доклада, с которым выступал М. И. Моисеев, коммунисты вынесли короткое постановление: «Избрать одного товарища для приема сухарей»²⁶.

Ни банды анархистов, ни угрозы кулаков не могли остановить или даже замедлить проведение в жизнь ленинских идей в далекой сибирской деревне. Впервые за всю историю государства женщина получила равные с мужчиной права. Еще год-другой назад иной брюхановский крестьянин говорил: «Выдумали — девкам в школу ходить. К чему ей грамота? Записки парням писать?».

Летом 1920 года представители Касьминской, Морозовской и Вагановской волостей собрались на беспартийную конференцию.

Наряду с другими вопросами собравшиеся обсудили вопрос «О движении женщин».

Примечательно то, что доклад сделала женщина (тов. Курочкина). Делегаты конференции разъехались по домам с заданием «вести на местах агитацию среди женщин, что они такие же равноправные гражданки». И еще один пункт был записан в постановлении. Делегаты конференции приветствовали «слова вождя революции тов. Ленина, который указал дорогу женщинам...»²⁷

Вместе со всей страной единым дыханием жила и крепла Краснинская ячейка большевиков. В 1925 году в ней было 43 коммуниста. В селе был организован кружок политобразования, который работал по четыре часа в неделю.

Коммунисты влияли на все стороны жизни. В отчете о работе ячейки за 1925 год говорилось, что партийные собрания и занятия политкружка посещают не только члены партии, но и беспартийные товарищи. Люди начали обращаться за советами к секретарю ячейки. И первой просьбой было «прекратить приобщение в церкви младенцев, так как имели место случаи передачи детских заразных заболеваний»²⁸.

В селе открыли избу-читальню, где работали хоровой,

музыкальный и драматический кружки, а также кружок селькоров.

В феврале 1923 года впервые был обсужден вопрос об электрификации села Красного. Решено было запросить в Средне-Сибирском округе провод, изоляторы, лампочки, договориться с электротехником из Гурьевска о перевозке динамомашины и начале электрификации.

Так коммунисты села выполняли клятву, данную вождем, продолжать и поддерживать дело, начатое Ильичем.

ДЫХАНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

С 1924 по апрель 1933 года село Красное являлось центром обширного района. Чтобы представить его масштабы, назовем несколько характерных цифр. Территория района составляла 3239 квадратных километров, на которой было расположено 80 населенных пунктов, входивших в 22 сельских Совета. Население (по данным 1929 года) составляло более 41 тысячи человек. Посевные площади, занятые всеми культурами, равнялись почти 25 тысячам десятин.

В личном пользовании крестьян, а также в десяти коммунах, возникших до коллективизации, было более 18 тысяч лошадей, почти 28 тысяч голов крупного рогатого скота, 68 тысяч овец и коз. В районе в те годы имелось 14 маслодельных артелей²⁹.

Однако способ обработки земли и посевов оставался дедовским, рутинным.

В 1924 году район постиг неурожай: от засухи и выпавшего затем града погибло 72 процента посевов, начался падеж скота и свиней. Все это особенно тяжело отразилось на семьях бедняков и части середняков.

...«Без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства,— говорил В. И. Ленин в декабре 1920 года,— нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы — ничто»³⁰.

Одной из форм коллективного ведения хозяйства стали коммуны — прообразы колхозов, в которые объединялись крестьяне-бедняки и часть середняков. Возникли они и на территории Краснинского района.

В отчете Краснинского райкома ВКП(б) за 1924 год отмечалась «сильная тяга к проведению в жизнь улучше-

ний в землепользовании, на что примером действуют находящиеся в районе коммуны «Коминтерн», «Труд пчелки», «Свобода», «Прогресс», хозяйства, которые по сравнению с прошлыми годами значительно возросли»³¹.

Коммуна «Коминтерн», например, еще в 1924 году приобрела трактор, а в коммуне «Труд пчелки» была построена первая паровая мельница и электрифицировано все хозяйство. В Красном крестьяне объединились в коммуны «Луч».

Кстати, коммуна «Коминтерн» просуществовала, вероятно, дольше других — вплоть до сплошной коллективизации. В одном из сентябрьских номеров газеты «Ленинский шахтер» за 1931 год помещена заметка под заголовком «Коммунар Власов» о делах коммуны «Коминтерн».

В ней рассказывается, что в Ленинск на элеватор прибыл из Краснинского района обоз с зерном нового урожая, который сопровождали коммунары Петр Акимович Власов и комсомолец Ажищенко. Они рассказали автору заметки, что урожайность составила 11—12 центнеров с гектара, а всего по плану надо сдать государству 6250 центнеров пшеницы. Работают коммунары по-ударному: организовано социальное соревнование, в хозяйстве два трактора «Фордзон» и «Интер», которые загружены по 20 часов в сутки. В поле с людьми проводится культурно-массовая работа, громкие читки газет, каждую пятидневку выпускается стенгазета «Ударник». «К 1 октября, — заявили коммунары, — план выполним».

Новое в жизни крестьянства давалось с величайшим трудом. Еще сильно было влияние кулаков и их подпевал, которые в штыки встречали любое мероприятие Советской власти, всячески пытались затормозить их выполнение.

Не случайно, что вторая районная партийная конференция, которая проходила в августе 1924 года, приняла решение «вести борьбу самую решительную с кулаком, вырвать бедняка и батрака из-под его влияния и подчинить их коммунистическому влиянию ячеек». Ставилось задачей улучшить политико-просветительную работу народных домов и изб-читален, шире использовать литературу, газеты, охватывая все население деревни.

Коммунисты района, а их было в это время 130 человек, вели напряженную работу по переустройству всей жизни в деревне. Они создавали пункты по ликвидации неграмотности, кстати, их было в районе 22; привлекали население к учебе. В том же 1924 году более 600 человек

посещали занятия курсов ликбеза; в деревнях и селах открывались новые школы, в Красном начала работать вечерняя школа крестьянской молодежи³².

Работа с молодежью принесла свои результаты: в районе возникли ячейки комсомола, и сотни юношей и девушек вступали в Ленинский Коммунистический Союз молодежи.

Особое внимание уделялось работе с женщинами. В том же постановлении второй районной партконференции делегаты записали: «Каждый коммунист должен помнить: чем женщина будет больше развита политически, тем мы скорее приблизимся к коммунизму».

В районе проходили женские конференции, дни депутатов, крестьянки приобщались к практическим делам, участвовали в деятельности Советов, кооперации и других массовых организациях.

Воянья новой жизни доходили до каждого крестьянина, будили, будоражили мысль, заставляли по-иному оценивать происходящие события.

Недоверчиво, с опаской встретили многие жители села электрическое освещение. Когда вспыхнули в домах яркие, подобные маленькому солнцу, лампочки, то старушки истово дули на них, пытаясь погасить «адский» огонь.

Событием явилось для краснинцев появление первого самолета. Было это в конце 20-х годов. Когда самолет снизился над селом, идя на посадку, многие второпях собрали в узлы вещи и кинулись бежать куда глаза глядят от «нечистой силы». Убедившись, что летчики такие же люди, как и они, крестьяне стали подходить к аэроплану. Летчики рассказали крестьянам, что такое самолет, пригласили «покататься». Крестьянин Куракин вызвался лететь на аэроплане.

— Какая прелесть летать,— говорил он после приземления.

Но не суеверия и страх были главным тормозом всего нового, что входило в жизнь деревни. Подняли голову кулаки, всеми фибрами души ненавидевшие Советскую власть и преданных ей людей. То была борьба жестокая, классовая.

КУЛАЦКИЙ ТЕРРОР

— Это что же делается? — зло говорили дмитриевские кулаки, собравшись вечером где-нибудь в укромном месте.

— Коммуну какую-то придумали, хлебушек велят сдавать. Совдеповцы кругом так и шастают, присматриваются. Особенно ретив Морозов Алексей, ноне опять наезжал в деревню.

— Прибрать его надо и концы в воду,— ввернул кулак Кузьма Гилев.

— Надо бы,— поддержали его Власов и два брата Баталовы — Иван и Мартемьян.— Обмозгуем...

Ответственный работник Краснинской районной избирательной комиссии по выборам в Советы Алексей Степанович Морозов, в прошлом красный партизан, приехал по делам в деревню Дмитриевку. Стоял январь 1929 года, приближались перевыборы депутатов Совета, которые проходили в то время ежегодно. Кулачье использовало все возможности, чтобы пролезть в Советы или продвинуть депутатами своих людей, пытались всячески саботировать мероприятия Советской власти.

Не знал Алексей Степанович, что еще до его приезда понеслись гонцы за отпетыми бандитами — Тузовским и Березовским, которым кулаки обещали заплатить за убийство Морозова триста рублей.

Не знал коммунист Морозов и того, что в избе Евдокии Гилевой почти ежедневно проходили сборища кулаков и всех тех, кто люто ненавидел Советскую власть. На этих совещаниях обсуждались пути борьбы с деревенской беднотой, а вскоре кулаки решили расправиться с активным работником Совета — Алексеем Морозовым. Гилевы ненавидели его еще и за то, что он, будучи красным партизаном, принимал активное участие в поимке отца — Кузьмы Гилева, контрреволюционера, бывшего торговца.

К опасностям Морозов уже привык. Не раз он уходил от кулацких засад, где хитростью, а где помогал ему испытанный еще в боях с колчаковцами револьвер. Пытались убрать его в Красном. Пуля из кулацкого обреза повредила левую руку. Это случилось в 1923 году, когда ликвидировали кулацкую банду.

Здесь, в Дмитриевке, кулакам удалось расправиться с Алексеем Морозовым.

Весть о чудовищном злодеянии кулаков и их подручных разнеслась по всему Кузбассу. Газета «Кузбасс» писала в те дни, что десятки тысяч трудящихся округа требуют в резолюциях суровой кары для контрреволюционеров. Такие резолюции почти ежедневно приходили в редакцию окружной газеты.

Убийцы не ушли от справедливого возмездия. Большую помощь в розыске непосредственных убийц — Тузовского и Березовского, которые скрывались в селе Урском, в погребе, оказала девушка комсомолка, имя которой, к сожалению, осталось неизвестным. Она сообщила в Краснинский райисполком, о том, что убийцы находятся в селе.

Открытый показательный процесс над убийцами Морозова продолжался восемь дней. Приговор убийцам и их вдохновителям был встречен находившимися в зале крестьянами-бедняками и середняками аплодисментами.

В сообщении газеты «Кузбасс» от 14 марта 1929 года говорилось:

«Закончившийся в селе Красном процесс над кулаками-убийцами и организаторами убийства уполномоченного райизбиркома тов. Морозова... ярко показывает, какие острые виды принимает классовая борьба в деревне, как кулак переходит в контрнаступление на мероприятия Советской власти.

По делу привлечено 22 обвиняемых. 15 из них признаны судом виновными...

Главари и организаторы убийства, идейные вдохновители убийства — Кузьма Гилев, Николай Власов, Иван и Мартемьян Баталовы — приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Этому же наказанию заслужили и активные исполнители кулацкого «приговора» — бандиты Березовский и Тузовский.

...Остальные девять человек участников убийства т. Морозова приговорены к лишению свободы со строгой изоляцией от полутора до десяти лет.

Вывод из этого процесса: кулак не хочет соглашаться с таким положением, когда беднота и батрачество в союзе с середнячеством диктует ему свою волю. И поэтому кулак идет на открытую контрреволюцию, на убийство отдельных активнейших работников Советской власти».

На площади села Красного, где установлен памятник борцам за Советскую власть и павшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, похоронен Алексей Степанович Морозов — красный партизан, коммунист, в мирное время погибший за правое дело народа.

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК...

В феврале 1928 года Краснинский райком партии провел совещание батраков и бедняков района. Обсуждался вопрос о решениях XV съезда партии по коллективизации сельского хозяйства. Планы партии встретили единодушную поддержку крестьянства. Представители бедноты записали в резолюции, что «совещание приветствует решения съезда, как целиком и полностью отвечающие интересам батрачества, деревенской бедноты и среднего крестьянства... считает необходимым провести широкое разъяснение решений съезда среди деревенской бедноты»³³.

В резолюции подчеркивалось, что надо настойчиво разъяснять лозунг съезда партии о создании крупных коллективных хозяйств на территории района.

Ярко, образно говорил на этом совещании тов. Кузнецов: «У нас много единоличных хозяйств бедняцких, у которых нет ни лошади, ни коровы и сельскохозяйственных орудий. Их необходимо поддерживать и поднять на ноги».

Совещание сделало практический шаг по оказанию помощи бедняцким хозяйствам. В селе Красном решили создать прокатный пункт с полным набором сельхозмашин. Теперь коммуны и беднота могли за умеренную оплату получать их на время страдной поры: пахоты, сева, уборки урожая.

Это были важные предпосылки по созданию в Краснинском районе первых коллективных хозяйств.

В 1930 году в Красном были созданы два колхоза — «Восход» и «Первое Мая», а неподалеку — «Рязань», в Дурново — «Ключевая» и «Новый путь».

Вот что рассказывает почетный колхозник «Победы» Николай Григорьевич Павлов:

«У меня на квартире весной 1930 года поселился Петр Ильюшкин, уполномоченный по созданию колхозов. Но очень агитировать за колхоз нас, бедняков и середняков, не надо было, мы понимали, что в одиночку не купишь ни молотилки, ни другой машины, нужной в хозяйстве. Так и будешь свою полоску земли обрабатывать. К совету Петра объединиться в колхоз прислушивалась беднота и часть середняков. Было нас двенадцать, как тогда говорили, домохозяйств. Первыми записались в колхоз Александр Павлович Бессонов, Иван Федорович Морозов, Александр Павлович Беляев, Максим Леонтьевич Скороделов, Николай Васильевич Кытманов, Иван Платонович Скороде-

лов, Ефим Осипович Чернов. Я и жена Агриппина Дмитриевна вступили в колхоз, а вскоре и отец мой — Григорий Андреевич Павлов. Вместе с нами вступил в колхоз и уполномоченный Петр Ильюшкин.

Председателем избрали Бессонова — человек он был грамотный и активный.

Как возникло название колхоза? Дело было перед севом, весной. Вот и решили мы назвать колхоз в честь всенародного праздника — именем Первого Мая.

Свели лошадей в общую конюшню. Я привел двух коней, сдал две телеги, десять пудов семян на посев. Так же поступили и другие колхозники. Вспахали весной первые сто гектаров земли, засеяли. Урожай оказался неплохим. Помню, в 1933 году на трудодень получили уже по восемь килограммов хлеба, кроме того, нам выдали картофель, свеклу, капусту. Работали дружно, на совесть. Жизнь убеждала, что сообща можно горы свернуть. Колхоз начал крепнуть, вскоре создали дойное стадо.

Присмотрелись к нам люди, которые раньше колебались, — вступать в колхоз или жить единолично; убедились, что ладно идут наши дела, и начали подавать заявления. А рядом, за речкой Касьмой, в это же время возник другой колхоз — «Восход».

У Петра Григорьевича Горданова, десятки лет проработавшего в колхозе, сохранились интересные данные за 1934 год.

Годовой доход всех колхозов, которые впоследствии вошли в состав «Победы», был немногим более 250 тысяч рублей, основные фонды этих хозяйств равнялись 210 тысячам рублей. В хозяйстве было 223 рабочих лошади, 145 коров, посевная площадь составляла 1723 гектара. Колхозы объединяли 314 дворов, в которых проживало 619 членов колхозов.

О том, как трудился Н. Г. Павлов, говорит такой факт. С 1937 года он стал бригадиром полеводцов. За высокий урожай в 1940 году был удостоен большой чести — побывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Кстати, после войны он снова был послан на выставку за хорошую работу и получение высоких урожаев.

Рассказ Н. Г. Павлова дополняет Михаил Алексеевич Морозов. Он вспоминает, что в первое время в колхозе «Первое Мая» было всего пятнадцать лошадей, десять однолемешных плугов, деревянные бороны. Почти все работы выполнялись вручную. Снопки вязали женщины, им

помогали дети. Со временем в колхозе появились жатки-самосброски, конные сеялки. Хозяйство стало заниматься овцеводством. В 1938 году колхоз приобрел тракторную сеялку, а для доставки людей на работу имел автобус.

Хорошо шли дела в «Восходе». Перед войной хозяйство стало участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Урожай составлял в среднем более 16 центнеров с гектара. В 1939 году колхоз занял одно из первых мест в Новосибирской области и был занесен на областную доску Почета.

Все это было итогом напряженной работы партийной организации и сельского Совета. Коммунисты, депутаты сельского Совета часто бывали в бригадах, помогали колхозникам разворачивать социалистическое соревнование, выпускали стенные газеты, разъясняли решения только что прошедшего XVIII съезда партии.

В колхозах Краснинского сельского Совета выросли замечательные люди — стахановцы, ударники полей.

В колхозе «Первое Мая», например, Иван Платонович Скороделов за пять месяцев выработал 170 трудодней, Иван Федорович Каранаухов в 1939 году выполнял по полторы нормы в день, телятница Пелагея Осьминина выращивала молодняк без единого случая падежа.

В «Восходе» гордились колхозниками-стахановцами Петром Евграфовичем Сергиным, Иваном Александровичем Черновым, Иваном Ивановичем Фроловым. Возглавлял этот колхоз до войны Петр Андриянович Боков.

И у соседей — первомайцев — было немало замечательных тружеников. Так что соперничество двух хозяйств приносило ощутимые результаты.

В одном первомайцы обогнали соседей: у них в колхозе была хорошо поставлена работа собственной опытной селекционной станции. Заведующий лабораторией колхозник-опытник Федор Павлович Колесников проводил интересные эксперименты с зерновыми культурами. В 1939 году он высеял на опытном участке одиннадцать килограммов ячменя остистого, два килограмма ячменя негритянского и другие сорта. На этом участке были также посеяны просо «комсомолка» и горох, овес; проходили сортоиспытания иноземные «гости» — пшеница «тетчер», «гарнет», «вашингтон». Под руководством Колесникова в колхозе был произведен массовый опыт перекрестного сева на 170 гектарах; получены хорошие результаты.

Рядовой колхозник Ф. П. Колесников вместе со стар-

шим агрономом Краснинской МТС Ф. Д. Андреенко отбирал наиболее пригодные для притаежной зоны сорта зерновых культур. Такими людьми, как он, гордилось село Красное, они составляли «золотой» фонд колхоза.

Труд колхозников был оценен по достоинству: в 1939 году Новосибирский обком партии и областной исполнительный комитет депутатов трудящихся постановили за образцовое проведение весеннего сева передать Ленинскому району (с апреля 1933 года Краснинский район вошел в состав Ленинского района) на хранение орден Ленина, которым была награждена область, и областное переходящее Красное знамя.

За этой высокой наградой ездил с делегацией колхозников председатель исполкома Краснинского сельсовета Новиков.

«МЫ ЖЕЛЕЗНЫМ КОНЕМ ВСЕ ПОЛЯ ОБОЙДЕМ...»

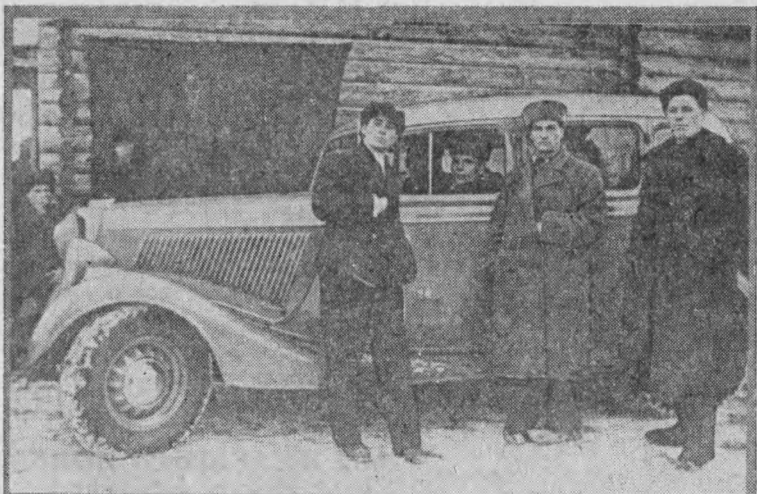
В конце 1933 года в Шабаново привезли первые тракторы и автомобили для только что организованной машинно-тракторной станции. Народ валом валил посмотреть невиданную раньше технику.

«Провоняет вся земля карасином, хлеб ни за что не уродится», — бросали реплики маловеры. «Прогневаете боженьку — не видать вам ни зернышка, ни росиночки», — грозили перстами набожные старухи.

«Еще какие урожаи будем снимать, позавидуете», — отвечал им первый директор МТС коммунист Григорий Михайлович Тимофеев, любовно поглаживая капоты моторов новеньких колесных СТЗ и ХТЗ.

Было тогда в МТС двадцать четыре отечественных трактора, семь «Фордзонов», один «Интер». Выделили из Запсибкрая также одну грузовую автомашину АМО-3 да два американских «Форда». Их приняла завгар комсомола Литвинова. В 1934 году доставили в МТС четыре первых советских комбайна «Коммунар». Вот этой техникой предстояло обработать посевные площади 34 колхозов, которые обслуживала МТС. Вскоре было решено перевести МТС в село Красное, где она и просуществовала вплоть до реорганизации.

Такими скромными техническими возможностями располагала тогда первая в районе машинно-тракторная станция.

*Директор МТС В. В. Богданов (крайний справа) с трактористами
Ф. И. Невежиным и К. Я. Коневским*

Крепла наша страна. За годы пятилеток выросли заводы-гиганты, бурно развивалась промышленность, больше стало поступать для нужд сельского хозяйства тракторов, автомобилей, комбайнов и другой техники.

В 1939 году Краснинская МТС имела уже шестьдесят шесть тракторов, в том числе несколько гусеничных, тридцать два комбайна. Производственная мощность позволяла обрабатывать за сезон сорок пять тысяч гектаров в переводе на мягкую пахоту.

В МТС к тому времени вырос большой отряд передовых механизаторов, намного перевыполнявший нормы выработки.

Возглавляли МТС бывший партизан, директор Василий Васильевич Богданов и заместитель директора по политической части Василий Максимович Мальцев.

Бригадиром по ремонту тракторов и комбайнов работал Ажищенко, молодой специалист, принятый в 1939 году в кандидаты партии. Сын хлебороба, он с четырнадцати лет работал в коммуне «Коминтерн», созданной на бывшем конезаводе Пьянкова, в двадцати километрах от Красного. В 1924 году коммуна купила американский трактор «фордзон». Ажищенко тогда подвозил на лошадях воду к трактору. Машина настолько завладела его воображением,

что он решил во что бы то ни стало стать трактористом. Комсомолец добился, что правление коммуны назначило его учеником тракториста. Восемь лет он работал на тракторе, а затем возглавил тракторную бригаду в Краснинской МТС. После учебы на курсах Ажищенко стал механиком по ремонту тракторов и комбайнов.

В Краснинской МТС уже в те годы было немало специалистов высокой квалификации. После XVIII съезда партии, поставившего задачу добиваться высоких и устойчивых урожаев зерновых культур, в стране развернулась борьба за получение восьми миллиардов пудов хлеба. И краснинцы внесли в эту борьбу свой достойный вклад.

Федор Давыдович Андреев, старший агроном МТС, взялся за организацию звеньевой системы работы, привлек к этому агрономов колхозов, председателей сельских Советов. Такие звенья были созданы в большинстве колхозов, которые обслуживала МТС. Вскоре Ф. Д. Андреев выступил со статьей в областной газете «Советская Сибирь», где рассказывал о преимуществах звеньевой системы, которая помогает в сжатые сроки и при хорошей агротехнике получать высокие урожаи.

Большую работу по воспитанию механизаторов, всего коллектива проводил Василий Максимович Мальцев, заместитель директора МТС по политчасти. В своей работе он опирался на опыт коммунистов, смело выдвигал на руководящие должности передовых трактористов, комбайнеров. Например, трактористы Федор Крупин и Кузьма Коневский — отличные знатоки своего дела — вели по поручению парторганизации и руководства МТС практические занятия на курсах трактористов с молодыми механизаторами, передавали им свои знания и опыт. Федор Крупин в 1939 году был кандидатом в участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Много сил отдавал В. М. Мальцев организации политзанятий, где вместе с коммунистами пополняли свои знания комсомольцы, а также ведущие специалисты МТС.

Дружный, сплоченный коллектив Краснинской МТС делал все, чтобы выполнить сложную задачу — обеспечить качественную обработку земли, вовремя и без потерь проводить уборку урожая на колхозных полях.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

В центре села возвышается ансамбль-памятник односельчанам, павшим в борьбе за Советскую власть и в годы Великой Отечественной войны. На плитах высечены имена тех, кто отдал свою жизнь в годину суровых испытаний. 208 краснинцев не вернулись домой с фронтов Великой Отечественной. В скорбном списке погибших часто повторяются одни и те же фамилии: это не только однофамильцы; из многих семей ушли на войну отцы и сыновья, братья, ушли и не вернулись...

Они защищали Родину на всех фронтах — под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Ростовом, добивали врага в Польше и в Германии.

Майскими погожими днями, в праздники Победы приходят сюда, к памятнику, их родственники, ветераны войны, односельчане. К подножию монумента возлагаются венки — символ незабвенной памяти о бессмертном подвиге, совершенном во имя жизни людей.

В скорбном молчании стоят и убеленные сединой участники войны, матери и отцы погибших, и совсем еще юные школьники.

И нет, наверное, в жизни человека минут более возвышенных, чем эти, когда стоишь у обелиска; они сближают людей, роднят их величиём подвига павших, заставляют глубже, яснее и ощутимее пережить чувство любви к Родине... Добрым словом поминают и тех, кто ковал победу в тылу.

Все долгие годы войны здесь, в Сибири, как и на всей нашей земле, не прекращалась ни на час битва за хлеб, так нужный стране, фронту. Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал для советских людей первой заповедью. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки. Они, подчас в нечеловечески трудных условиях, напрягая все силы, растили и убирали хлеб, овощи, а вечерами вязали носки и варежки, шили кисеты для бойцов, отдавали свои скромные сбережения на постройку танков и самолетов.

Вот что вспоминает Таисия Федоровна Зимина, работавшая в годы войны бригадиром полеводов в колхозе «Восход»:

«Работали в годы войны старики, женщины да подростки. Техники было очень мало: из МТС много тракто-

ров и автомашин отправили на фронт. Пахали обычно весной только два трактора, остальное на лошадях и бычках приходилось. Помню что-то случилось в 1942 году у машин с освещением, а пахать надо. Сделали мы фонари, в которых горела коптилка. Брели в руки этот фонарь (девушки или подростки) и шли ночью впереди трактора. Так и пахали...

Убирали хлеб вручную, только косили сенокосилкой. Вязальщицы снопов Дарья Ивановна Чалдина, Феня Суходеева, Лиза Чумина успевали связывать по 1100 снопов в день. Не намного отставали от них Зина Завальнюкова, сестры Пермяковы, Надя Дорофеева и другие.

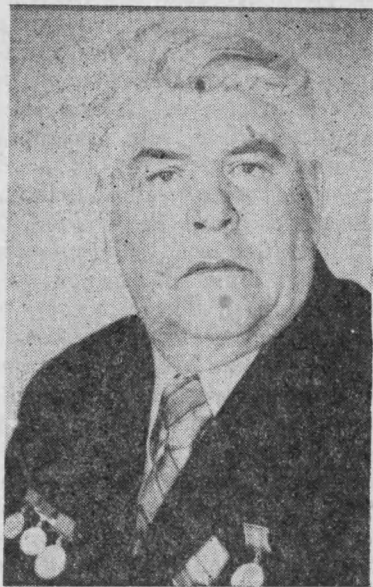
Трактористками работали в МТС Дина Журавлева, Клава Котельникова, Лидия Шиманаева, Мария Марченко, Мария Хрипунова. Тракторы были газогенераторные, нам самим приходилось заготавливать заранее березовые чурочки, сушить их.

Скирдовали хлеб сами, носили иногда снопы на носилках. Единственный комбайн «Сталинец» использовался для обмолота. Молотили иногда до зимы, а комбайн перетаскивали от скирды к скирде на лошадях, а порой и вручную.

Осенью 1942 года уродилась хорошая рожь: по 30 центнеров собрали с гектара. До 15 декабря молотили, прокапывали лопатами в снегу дорогу, чтобы перетаскать комбайн. Очень трудно было, но все работали дружно. Помогали нам, особенно на прополке, учителя и ученики Краснинской школы, приезжали школьники из Ленинска. Жили обычно в страдную пору на культстане, неделями не бывали дома. Порой не было хлеба, питались картошкой да пареной свеклой, молока тоже было мало. Но все знали, что на фронте еще тяжелее, что хлеб нужен рабочим и красноармейцам, а поэтому отдавали все силы работе».

Не хлебом единым жив человек. В невероятно трудные времена находили они в себе силы, чтобы разучить и поставить концерт, пьесу, подбодрить уставших, а порой убитых горем односельчан. Прямо на культстане комсомольцы и молодежь ставили однажды пьесу «Чудо на Рождество», в которой рассказывалось о первых годах коллективизации, высмеивались кулаки.

И эти постановки, короткие концерты давали людям новый заряд бодрости, вселяли уверенность в победу над ненавистным врагом.

Старейший член колхоза «Победа» заслуженный механизатор РСФСР Петр Григорьевич Горданов

Суровое испытание не сломило советских людей, они делали все, чтобы выстоять.

Кузьма Яковлевич Коневский в годы войны обучал девушек работе на тракторе, был бригадиром тракторной бригады, заведующим мастерскими МТС, отдавал свои знания и опыт молодым механизаторам.

Петр Григорьевич Горданов также возглавлял тракторную бригаду, которая обслуживала колхозы села Красного. Это он сумел увеличить мощность двигателя газогенераторного трактора СГ-65, и машина стала пахать семикорпусным плугом вместо пятикорпусного.

Николай Емельянович Гусельников, зав. мастерской Краснинской МТС, придумал приспособление для одновременной проточки коренных подшипников тракторных двигателей, что повышало качество ремонта.

Доярки «Восхода» Мария Горданова, Ольга Короткова, Мария Акинина и другие не только ухаживали за животными, но и сами оборудовали скотный двор, косили траву, а ночью помогали обмолачивать хлеб.

Душой сплоченного коллектива краснинцев была партийная организация, которую возглавлял директор местной средней школы Степан Дмитриевич Суровцев. Еще подростком в 1919 году вступил он добровольцем в Красную Армию. Бил врагов Советской власти с винтовкой в руках, а потом, когда окончилась гражданская война, пошел учиться. Работал С. Д. Суровцев в уголовном розыске, затем инструктором Ленинск-Кузнецкого горкома партии. Заочно окончил педагогический институт. Перед войной его назначили директором школы, а коммунисты избрали секре-

тарем Краснинской территориальной парторганизации. Она объединяла коммунистов двух колхозов и других организаций села, кроме МТС, где была своя парторганизация.

Организация социалистического соревнования, вся политико-массовая работа с людьми, особенно в годы войны, когда поредела партийная организация, легла на плечи коммуниста Суровцева.

Его часто видели на полях, куда он приходил, чтобы прочитать сводку Совинформбюро, рассказать о положении на фронте, подбодрить людей, помочь им. По его инициативе восходовцы соревновались с колхозом «Рязань», оказывали друг другу помощь во время уборки урожая. Это по рекомендации секретаря парторганизации Суровцева молоденькая Таисия Зимина возглавила в годы войны полеводческую бригаду.

Правдивое партийное слово воодушевляло людей, помогало преодолеть трудности, давать стране нужные, как воздух, хлеб, мясо и другие продукты.

Особой заботой С. Д. Суровцева пользовались дети. Сам познавший горечь тяжелого детства, он делал все, чтобы воспитанники детских домов, в одном из которых жили юные ленинградцы, эвакуированные в Красное в начале войны, смогли поскорее забыть пережитое горе.

Показателен и другой эпизод. Город Ленина и сибиряков, в том числе и краснинцев, давно уже связывала дружба и взаимопомощь. Еще в 1924 году, в тяжелое время разрухи, проводилась в стране Неделя помощи Ленинграду. Тогда в Красном была собрана скромная сумма — 225 рублей 10 копеек в фонд этой помощи. А несколько лет спустя 25 тысяч рабочих-коммунистов, в том числе и ленинградцев, выехали по призыву партии на работу в только что организованные колхозы. Большая группа прибыла и в Западную Сибирь. В Краснинском районе один из посланцев города Ленинграда — И. Н. Сильвановский — многие годы возглавлял районную партийную организацию.

И вот теперь, в годы войны, краснинцы вновь оказали посильную помощь городу — колыбели революции — приняли ленинградских детей.

РУДА КАРЮХИНСКОГО МЫСА

Рассказ о вкладе тружеников села в годы войны был бы не полным, если не вспомнить еще одну символичную страницу истории — добычу марганцевой руды близ села.

Когда едешь к районному пионерскому лагерю «Березка», то видна уже местами поросшая травой старая мощеная камнем дорога. Ведет она к Дурновскому озеру, к Карюхину мысу, где добывали в годы войны марганец.

В сборнике «Кузбасс — фронту», выпущенном накануне 30-летия Победы, помещено воспоминание бывшего начальника Салаирской геологоразведочной партии П. Е. Стальмакова.

Он пишет, что для производства особо крепкого броневго листа требовался марганец соответствующего качества. Но месторождения марганца под Никоподем были захвачены врагом, а взять руду из других мест в то время было невозможно. В апреле 1943 года П. Е. Стальмакову было поручено особо важное задание правительства по организации и проведению геологопоисковых работ в Ленинск-Кузнецком районе.

Марганец требовался стране немедленно. Разведанные участки под деревней Дурново тут же вскрывались экскаваторами, а руда на автомашинах доставлялась на Кузнецкий металлургический завод и шла на изготовление танковой брони.

П. Е. Стальмаков очень тепло вспоминает о той помощи, которую оказывали геологам жители окрестных сел. Например, когда потребовалась кожа для приводного ремня от двигателя к буровому станку, то делегация геологов обратилась к жителям села Христиновки. Такого ремня у крестьян не было, но они отдали несколько воловьих кож, из которых и был сшит приводной ремень. Буровая установка не прервала работы.

Благодаря самоотверженной работе коллектива буровиков, геологов, проходчиков приказ Родины был выполнен: марганцевая руда с Карюхинского мыса вовремя пошла на танковую броню. Хотя это месторождение оказалось и небольшим, однако его хватило Кузнецкому металлургическому комбинату на выполнение правительственных заданий до осени 1943 года, когда наши войска выбили врага из Никополя-Марганца на Украине.

Автор приводит несколько фамилий проходчиков, достойно трудившихся на добыче руды. Это Павел Рассказов и Федор Сизиков, жители Дурново или Красного.

Ветеран колхозного движения Роман Федорович Рассказов, работавший в годы войны председателем колхоза, вспоминает, что он отводил земли для разработки марганцевого месторождения под деревней Дурново.

Так что земля краснинская, как и ее героические люди, послужила для разгрома врага в самые трудные дни для Родины.

Наш советский тыл сделал все, чтобы разгромить фашизм, отстоять свободу, спасти мир от коричневой чумы. И подвиг этот будет вечно жить в памяти народа.

И НАЗВАЛИ КОЛХОЗ «ПОБЕДОЙ»...

В послевоенные годы произошли в селе большие изменения. Созданные еще в 30-х годах колхозы «Восход» и «Рязань» слились в 1950 году в единое хозяйство «Восход». А первомайцы, колхозники артели «Красный Борок» и «Ключевая» также создали единое хозяйство — колхоз «Победа», названное так в честь победоносного окончания Великой Отечественной войны.

Такое слияние мелких хозяйств было вызвано самой жизнью. Ведь гораздо выгоднее, с экономической точки зрения, сосредоточить все средства в одном, крупном и многоотраслевом колхозе, чем в мелком.

Курс партии на укрупнение колхозов выражал насущные интересы развития сельского хозяйства, тесно связанные с потребностями промышленности и населения страны. Вот почему в 1958 году колхозы села Красного «Восход» и «Победа» слились в одно крупное хозяйство — колхоз «Победа».

Изменения произошли и в МТС, теперь она была преобразована в ремонтно-техническую станцию, а технику стали приобретать сами колхозы. Многие специалисты Краснинской МТС вскоре перешли на работу в колхозы.

Решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, последующие документы партии по развитию сельского хозяйства нашли свое отражение и в жизни колхоза «Победа». Для примера можно сказать, что только залежных земель было распаханно в хозяйстве около трех тысяч гектаров; на вооружение пришла новая, современная техника, больше стали применять минеральных удобрений. Да и качественные сдвиги произошли немалые. Взять, к примеру, проблему кадров. Раньше, когда была МТС, колхоз знал: технику дает станция, там же есть главные специалисты по отраслям производства — их забота о повышении урожайности полей. Теперь все эти вопросы решаются в хозяйстве.

Делегат XXV съезда партии, председатель правления колхоза «Победа» Александр Васильевич Мальцев

дцати человек имеют диплом об окончании высших и средних специальных учебных заведений, многие учатся заочно или являются стипендиатами колхоза.

— Повышение урожайности стало главной задачей правления, партийной организации, — рассказывает Александр Васильевич Мальцев, председатель правления колхоза, делегат XXV съезда КПСС. — Ведь основным направлением до середины семидесятых годов было развитие зернового хозяйства.

С каждым годом повышалась урожайность, не раз колхоз был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а в 1958 году комбайнер Павел Филиппович Суходеев, бригадир Николай Иванович Лебедиков за получение высоких урожаев стали Героями Социалистического Труда. Большой группе колхозников были вручены правительственные награды.

— Без сравнения, без цифр нам не обойтись, — продолжает А. В. Мальцев. — Возьмем животноводство. В 1963

Вот несколько примеров. Посевные площади «Победы» возросли до восьми с лишним тысяч гектаров, появился собственный машинно-тракторный парк. Сейчас, например, в хозяйстве 56 тракторов, 22 грузовых автомобиля, 26 самоходных комбайнов, а энерговооруженность достигла 22 лошадиных сил на каждого работающего в колхозе. Ясно, что все это требует не только умелого оперативного руководства, но и наличия собственных механизаторов, ремонтной базы, опытных специалистов во всех отраслях производства. И они есть в «Победе». Около три-

году колхоз имел 1720 голов крупного рогатого скота, а в 1977 году поголовье достигло 3816, свиней — 3582. Сейчас удой составляет в среднем от коровы 2832 килограмма, в 1963 году он равнялся всего 1270 килограммам. Если говорить об основных видах продукции — мясе и молоке, — то в сравнении это выглядит так: в 1977 году колхоз произвел 5728 центнеров мяса и 36 722 центнера молока, что в несколько раз превышает уровень 1963 года.

— Специализация, а она направлена на увеличение производства молока, требует значительного увеличения поголовья коров, строительства новых животноводческих помещений, решения проблемы производства кормов. К 1980 году, к примеру, мы должны иметь 1800 коров.

— За годы десятой пятилетки, — продолжает А. В. Мальцев, — колхоз произведет 3336 тонн мяса, 21 430 тонн молока, нам предстоит построить три коровника, пять телятников. Цех по производству комбикормов уже готов.

Многое сделано в «Победе» за последние десять лет после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Основные фонды за этот период выросли, например, в три раза, проведено коренное улучшение малопродуктивных лугов

Ветеран колхоза Петр Иванович Терехов, один из опытных механизаторов хозяйства

Мария Васильевна Дергунова, одна из лучших доярок колхоза

*Анна Алексеевна Коришева,
старейшая доярка*

Павел Сергеевич Терзов

и пастбищ на 1000 гектарах, на 449 гектарах построены культурные пастбища с орошениями. Эти работы будут продолжаться и в дальнейшем. Другими словами, создается прочная база для повышения продуктивности животных и увеличения их поголовья.

Значительные перемены произошли за последние годы и в повышении благосостояния колхозников. Вот, например, среднегодовая зарплата в 1963 году равнялась 900 рублям, а в 1976 году составила уже 1973 рубля на каждого работающего.

«Победа» всегда славилась своими людьми-механизаторами, животноводами, специалистами. Возле конторы правления колхоза разместились портреты передовиков.

Вот смотрят с портрета открытые глаза Василия Григорьевича Чумина — шофера колхоза. Он проехал по дорогам района не одну сотню тысяч километров, перевез немало грузов. Сейчас прославленный водитель трудится в счет четвертого года пятилетки. Еще подростком в трудные военные годы он ставил рекорды на жатве хлебов, твердо усвоив боевой лозунг: «Все для фронта, все для победы!»

В этой же галерее сла-

вы портреты братьев Миллеров — Давыда Петровича и Александра Петровича. Первый из династии Миллеров многие годы работает в животноводстве. Третья бригада, которую он возглавляет, постоянно лидирует в социалистическом соревновании.

Александр Петрович известный в Красном и в районе механизатор, он и добрый наставник молодежи, и просто душевный, отзывчивый человек.

Гордятся в колхозе и опытным механизатором Петром Ивановичем Тереховым.

На этой же галерее красуются портреты других колхозных ветеранов и маяков. Вот, к примеру, портрет Николая Ивановича Ершова. Заслужил человек почет и уважение добросовестным трудом, вышел на пенсию. Но Ершов не таков, чтобы быть в стороне от дел, он по-прежнему трудится в колхозе.

Да разве одна галерея героев расскажет обо всех, кто достоин войти в историю колхоза «Победа».

Передовая доярка, член правления колхоза Мария Васильевна Дергунова за годы работы на ферме в полном смысле слова надоила молочные реки. Каждый год на ее счету добрые сотни тонн молока. В честь юбилея Великого Октября она вместе с другими знатными доярками района — Г. Г. Есиной и Р. И. Ануфриевой — стала инициатором областного социалистического соревнования. И вот итог: к юбилею страны она надоила от коровы более трех тысяч килограммов молока.

Здесь же, в третьей бригаде, трудится Анна Алексеевна Корушева. Животноводом она стала еще в 1937 году. Была и телятницей, и свинаркой, а последние два года — дояркой. Как и М. В. Дергунова, она брала обязательство надоить в честь юбилея страны 2700 килограммов молока от коровы, а получила по 3150.

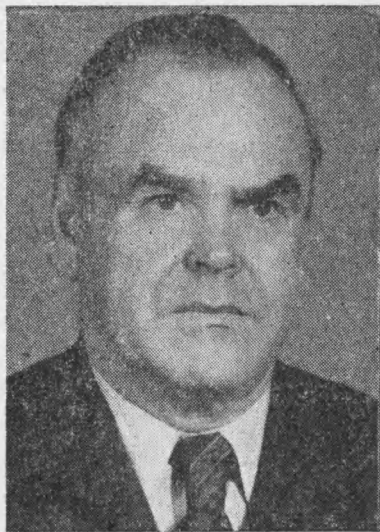
Портрета Павла Сергеевича Терзова в галерее славы колхоза пока нет. Но без его фамилии список передовиков механизаторов был бы не полным. Коммунист П. С. Терзов работает в хозяйстве с 1953 года. За добросовестное отношение к труду правление колхоза не раз выносило ему благодарности, награждало ценными подарками. П. С. Терзов награжден Ленинской юбилейной медалью.

Такие люди приносят славу хозяйству, на них равняются труженики колхоза, берут пример достойного отношения к труду.

МЕЧТА, СТАВШАЯ ЯВЬЮ

*Ида Александровна Воробьева,
профессор, доктор филологических
наук*

*Василий Григорьевич Карелин,
секретарь Кемеровского обкома
партии, почетный гражданин села
Красное*

Бросим взгляд сквозь годы, вдалеке седое время, именуемое историей. Пришли сюда, в отроги Салаирского хребта, первые поселенцы, люди, мечтавшие о свободе, о лучшей доле. Но много, очень много воды утекло в Касьме, прежде чем мечты этих людей стали реальностью, самой сутью жизни.

Великий Октябрь. Он изменил вековой уклад жизни, пробудил к сознательной деятельности некогда отсталое крестьянство.

Социальный прогресс. Вдумаемся в эту емкую формулу одного из главных достижений советских людей в годы Советской власти. Это в общем. Применительно к частному это означает, во-первых, возможность каждому человеку получить образование, включая высшее, полно и всесторонне развивать свои способности, участвовать в управлении государством.

Разве могли до революции мечтать родители-крестьяне, что их дети станут людьми образованными?

Сегодня это стало нормой жизни.

Жила в селе Красном

простая, неприметная девочка. Звали ее Ида. Училась в школе, потом здесь же, в школе, начала работать библиотекарем. Кто знает, может быть, книги и стали началом ее мечты—учиться дальше, посвятить всю жизнь изучению великого, могучего русского языка. Сначала студентка Томского университета, затем аспирант кафедры русского языка. Кандидат наук. Ступени роста и вместе с тем огромного, напряженного труда. В 1974 году Ида Александровна Воробьева стала доктором филологических наук, а в 1976 году ей присвоено звание профессора. Сейчас она возглавляет кафедру русского языка Алтайского государственного университета, автор 62 печатных трудов, часть из которых опубликована за границей.

Серафима Георгиевна Бокова более сорока лет отдала школе. Она почетный гражданин села Красного

В селе Красном прошла молодость Василия Григорьевича Карелина, ныне секретаря Кемеровского областного комитета партии. Краснинские просторы, любовь к земле способствовали тому, что Василий Григорьевич избрал специальность агронома. Он участник Великой Отечественной войны, награжден многими орденами и медалями, депутат областного Совета народных депутатов.

На праздновании юбилея (250-летия села) в декабре 1977 года Василию Григорьевичу Карелину и ветерану труда учительнице Серафиме Георгиевне Боковой были вручены дипломы почетных граждан села Красного.

Многие с гордостью говорят: «Колхоз «Победа» — кузница кадров». Так оно и есть на самом деле. Отсюда ушел на партийную работу бывший председатель правления колхоза Николай Иванович Симутенко, в настоящее время первый секретарь Ленинск-Кузнецкого райкома пар-

тии. В этом хозяйстве многие годы работал и Владимир Михайлович Кузьмин, председатель исполкома районного Совета, племянник первого председателя Брюхановского Совдепа В. И. Кузьмина. Отсюда, из Красного, послали коммунисты делегатом на исторический XXV съезд КПСС А. В. Мальцева — председателя колхоза.

Немало руководителей и специалистов из «Победы» возглавляют сейчас хозяйства, работают в различных отраслях производства.

Это и есть один из показателей социального прогресса, когда люди имеют неограниченные возможности для применения своего творческого труда, способностей.

Живут в селе десятки ветеранов Великой Отечественной. Это скромные, простые люди. Лишь по большим праздникам надевают они награды, врученные Родиной за ратные дела. Они воевали, не щадя себя, за счастливую, светлую жизнь сегодняшних и грядущих поколений, выстояли в борьбе с самым коварным врагом — фашизмом.

Мы говорим: «Народовластие, участие в управлении всеми делами». Слова весомые, глубокие по смыслу. Истоки их тоже там — в вихре октябрьских незабываемых дней. Вот пример. В Красном тридцать пять депутатов сельского Совета, пять районного Совета. Все они в той или иной форме руководят делами, жизнью села. Одни возглавляют комиссии сельского Совета, другие участвуют в работе депутатских постов, активно влияют на общественную, культурную жизнь села, вникают и руководят делами производства, занимаются воспитанием молодежи.

В далеком 1919 году, в мрачные дни колчаковщины, возникла в Брюхановском подпольная большевистская организация. И с тех пор ведет тружеников-краснинцев вперед партийная воля, партийная сила. Ныне только в партийной организации колхоза «Победа» восемьдесят девять коммунистов. Десятки их трудятся в различных организациях села, являя собой образцы творческого отношения к делу, активности и высокой сознательности.

Мечта первых большевиков стала явью. Лозунг «Свобода, равенство, братство» живет, действует.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ДЕНЬ ГЯДУЩИЙ

В Красном немало организаций и предприятий. Есть здесь и лесничество, и рознично-торговое предприятие, и дорожно-строительный пункт, и Дом быта, который оказы-

вают населению необходимые услуги и участковая больница.

Самое крупное из них, кроме колхоза «Победа», отделение Сельхозтехники. Это вполне современное, оснащенное необходимым оборудованием предприятие. Да и задачи, которые решает коллектив, сложны и ответственны. Капитальный ремонт тракторных двигателей, а также комбайнов — все это говорит само за себя. Жизнь не стоит на месте: в 1978 году отделение приступило к ремонту двигателей прославленных К-701. Это потребовало большой подготовительной работы, реконструкции цехов, самой

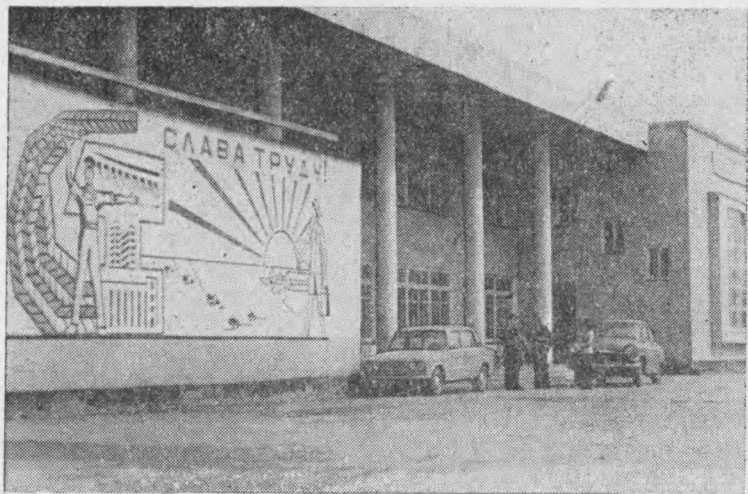
Мария Михайловна Галкина, медсестра участковой поликлиники, одна из потомков старожилов села

технологии производства. Значительно увеличится объем производства. Если в этом году план выпуска продукции составляет более полутора миллионов рублей, то к концу рено пользоваться личным клеймом, сдавать свои изделия и детали, минуя отдел технического контроля.

Много замечательных людей трудится в отделении. Достаточно сказать, что тринадцать передовым рабочим доверено пользоваться личным клеймом, сдавать свои изделия и детали, минуя отдел технического контроля.

Неузнаваемо изменилась жизнь советской деревни за годы Советской власти. И село Красное — яркое тому подтверждение. Невольно приходят на память сухие строки одного из отчетов кузнецкого исправника: «...эпидемии в уезде — дифтерия, оспа, тиф, кровавый понос...»

Канула в вечность детская смертность, а было время, когда в Брюхановской церкви ежедневно отпевали умерших младенцев. Сегодня нет и в помине эпидемий и заболеваний, когда-то косивших людей. Уже в первые годы Советской власти в Красном была открыта больница, а затем амбулатория.

Дом культуры

Общие затраты на здравоохранение в селе в 1977 году составили 167 тысяч рублей. Каждый из 3158 жителей Красного имеет право на охрану здоровья, гарантированное нашей Советской Конституцией.

Жизнь не стоит на месте. В селе сейчас строится детский комбинат на 140 мест, аптека. Большие планы на ближайшие годы. Намечено построить новый торговый центр, пристройку к участковой больнице, благоустроить улицы села.

Изменится внешний вид Красного: по генеральному плану намечается возведение нескольких двухэтажных многоквартирных домов со всеми удобствами, будут построены новые мосты через реки Касьму и Пашенку. Еще сегодня проблемой в селе является снабжение населения и предприятий водой, ее не хватает. Будет создана специальная организация, которая займется строительством водопровода. В районе Христиновки разведаны запасы питьевой воды, там будет построена насосная станция, водопровод придет в Красное, а затем его «протянут» дальше — вплоть до села Камышино. Наличие воды позволит строить в селе дома с канализацией, ввести в строй очистные сооружения.

Если говорить о благоустройстве села, то надо назвать хотя бы одну цифру. Только в 1977, юбилейном, году на

Средняя школа

эти цели затрачено более ста тысяч рублей. В центре села прекрасная асфальтированная дорога и тротуары, построены тротуары также и на других улицах. Благоустройство, улучшение внешнего вида села, его улиц будет продолжаться.

Несколько лет назад краснинцы получили подарок — современный Дом культуры, не уступающий иному городскому. Здесь есть библиотека для взрослых и детей, спортивный зал, комнаты для занятий музыкального, хорового кружков. Словом, созданы все условия для культурного отдыха тружеников, всестороннего развития способностей каждого человека. Работает в селе своя музыкальная школа.

Особой заботой в нашей стране пользуются дети — наше будущее. В Красном еще до войны была открыта средняя школа. Сегодня в оснащенном всем необходимым оборудованием школьном здании обучаются сотни детей колхозников, работников предприятий и организаций села.

От захолустья и невежества, суеверий и предрассудков к светлой, счастливой, зажиточной и культурной жизни — таков путь, пройденный краснинцами за годы Советской власти, путь, равный по своим масштабам столетиям.

В декабре 1977 года краснинцы отметили 250-летие села. Ветераны колхозного движения Николай Григорьевич

Монумент землякам — участникам борьбы за Советскую власть и павшим в годы Великой Отечественной войны

Павлов, Кузьма Яковлевич Коневский, Евдокия Егоровна Худякова и другие рассказали односельчанам, гостям торжества о незабываемых годах своей молодости, совпавших с рождением новой жизни, суровыми испытаниями, выпавшими на долю их поколения.

Своими воспоминаниями поделились старейшие сельские учителя — Серафима Георгиевна Бокова и Татьяна Михайловна Соловьева.

Взволнованно говорили о замечательных людях села, их делах секретарь Кемеровского обкома КПСС Василий Григорьевич Карелин, первый секретарь Ленинск-Кузнецкого райкома партии Николай Иванович Симутенко, председатель исполкома районного Совета Владимир Михайлович Кузьмин — почетные гости.

Участники торжества обратились с письмом к потомкам, односельчанам, которые будут жить здесь в 2027 году, через 50 лет. Они взволнованно рассказали о тех незабываемых днях и свершениях, которые произошли в селе Красном.

«Будьте достойны своих предков,— говорится в обращении,— будьте всегда верны заветам великого Ленина — создателя нашей Коммунистической партии и государства. Помните о нас!»

Послание это в специальной капсуле было замуровано в основание памятника борцам за Советскую власть и землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

...Вот и окончен рассказ о селе Красном, его истории, людях, их свершениях.

Но история продолжается, как и сама жизнь. Сегодня она в делах тружеников села, которые настойчиво претворяют в жизнь решения XXV съезда партии.

Что ж, краснинцам есть чем гордиться, с кого делать жизнь. Ведь вся история села — это и история страны нашей, его народа.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. Полн. собр. соч., т. 42, с. 148.

Ленин В. И. Уроки кризиса. Полн. собр. соч., т. 5, с. 82—83.

Очерки истории партийной организации Кузбасса. Т. 1. Кемерово, 1973 г.

История Кузбасса. Кемерово, 1967 г.

Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. ОГИЗ, 1931 г.

Трудящиеся Томской губернии — Ленину. Изд. Томского университета, 1966 г.

Карпенко Э. Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции. Кемерово, 1956 г.

Кузбасс — фронту. Кемерово, 1975 г.

Сердца, отданные людям. Кемерово, 1966 г.

Колобков М. Н. Кемеровская область. Новосибирск, 1950 г.

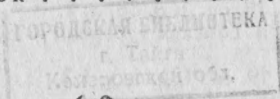
Книжка о Сибири. Полтава, 1914 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

- ¹ Колобков М. Н. Кемеровская область, с. 58.
- ² ГАТО, ф. 2, оп. 1, д. 56, л. 7.
- ³ Флеровский Н., Берви В. Положение рабочего класса в России, с. 41—42.
- ⁴ Карпенко З. Г. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции, с. 16—17.
- ⁵ ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 387, лл. 7—9.
- ⁶ ГАТО, ф. 2, оп. 1, д. 56, л. 37.
- ⁷ ГАТО, ф. 2, оп. 3, д. 4907, л. 6.
- ⁸ Ленин В. И. Уроки кризиса. Полн. собр. соч., т. 5, с. 82—83.
- ⁹ ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 92, лл. 7—10.
- ¹⁰ ГАКО, ф. 5, д. 4, л. 1.
- ¹¹ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 5337, лл. 1—2.
- ¹² Там же, лл. 10, 11.
- ¹³ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6341, л. 1.
- ¹⁴ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6928, л. 11.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ ГАКО, ф. 5, д. 1, л. 172.
- ¹⁷ Там же, л. 193.
- ¹⁸ ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6928, л. 247.
- ¹⁹ Очерки истории партийной организации Кузбасса, с. 115.
- ²⁰ ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 88, л. 2.
- ²¹ Трудящиеся Томской губернии — В. И. Ленину. Томск, 1966 г., с. 13, докл. 16.
- ²² ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 1, л. 1,2.
- ²³ Там же, лл. 2—4.
- ²⁴ Там же, лл. 4—5.
- ²⁵ ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 88, лл. 8—9.
- ²⁶ Там же, л. 11.
- ²⁷ Там же, лл. 6—7.
- ²⁸ ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 122, л. 5.
- ²⁹ Сибирская советская энциклопедия. Т. 2, с. 1027.
- ³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 148.
- ³¹ ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 24, л. 2.
- ³² Там же, лл. 3—7.
- ³³ ПАКО, ф. 19, оп. 1, д. 228, л. 5.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Страна Беловодье	3
При Касье и Чебуре	4
В вотчине царствующих особ	7
Немного статистики	10
Время не властно	12
Брюхановские толстосумы	17
Народный учитель	20
Перед бурей	22
Первый Совдеп	25
Мятеж	28
Не на жизнь, а на смерть	32
В глубоком подполье	37
Клятва Ильичу	40
Дыхание новой жизни	45
Кулацкий террор	47
Это начиналось так...	50
«Мы железным конем все поля обойдем...»	53
Все для фронта, все для победы!	56
Руда Карюхинского мыса	59
И назвали колхоз «Победой»...	61
Мечта, ставшая явью	66
День сегодняшний, день грядущий	68
Литература	74
Перечень ссылок	75

68695

ИБ 344

Спартак Николаевич Хорошевский

СЕЛО КРАСНОЕ

Редактор П. Д. Попов. Художественный редактор А. С. Ротовский. Технический редактор Г. В. Адова. Корректор Г. В. Ильинская

Сдано в набор 22.VI.1978 г. Подписано к печати 9.X.1978 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Усл. печ. л 3,99. Уч.-изд. л. 4,84. Тираж 2000 экз. ОП00726. Заказ 10233. Цена 15 коп. Кемеровское книжное издательство. Кемерово, Ноградская, 5. Полиграфкомбинат. Кемерово, Ноградская, 5.

15 коп.

КЕМЕРОВО 1978